

Санкт-Петербургский государственный университет

Чэн Сюэцзяо

Выпускная квалификационная работа

Безэквивалентная лексика в русской народной бытовой сказке

(на фоне китайского языка)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

доцент, кафедра русского языка,

Колосова Татьяна Николаевна

Рецензент:

кандидат филологических наук,

старший преподаватель

Пекинский педагогический университет,

Чжан Яньцю

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические основы описания безэквивалентной лексики в русской бытовой сказке	7
1.1 Лексика. Классификация лексики.....	7
1.2 Безэквивалентная лексика как особый лексический разряд.....	14
1.3 Лексико-тематическая группа как одно из проявлений лексической системности.....	23
1.4 Сказка как фольклорный жанр.....	28
1.4.1. Классификация сказок.....	31
1.4.2 Бытовая сказка.....	35
Выводы	39
Глава II. Особенности семантики и функционирования безэквивалентной лексики в русских народных бытовых сказках (на фоне китайского языка)	43
2.1. Описание и классификация материала исследования.....	43
2.2. Лексико-тематическая подгруппа «Наименования жилища/построек».....	47
2.3. Лексико-тематическая подгруппа «Религиозные праздники и традиции».....	52
2.4. Лексико-тематическая подгруппа «Еда и напитки».....	60
2.5. Лексико-тематическая подгруппа «Социальный статус и род деятельности»	68
Выводы	78
Заключение	81
Список использованной литературы	85
Приложение №1	92
Приложение №2	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена главным образом обращением к сказке с точки зрения её лексических особенностей. Сказка - один из основных жанров фольклора, эпического, преимущественно прозаического произведения волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Лучшие сборники сказок: арабских - «Тысяча и одна ночь», индийских - «Панчатантра», немецких - «Сказки братьев Гримм», русских - «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» [Современная энциклопедия: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/43786#sel=3:1,3:1>]. С давних пор в сказке отражалась народная мудрость, представления о нравственных ценностях, оценка исторических событий, а также сведения о жизни, труде и социальных отношениях. Тесная связь сказочного сюжета со сферой бытовых и социальных отношений, свойственные бытовой сказке, даёт ценный материал для изучения истории и быта русского народа.

Важное место в русской народной бытовой сказке занимает безэквивалентная лексика. Например: *сарафан, борщ, квас, армяк, каравай, сени, горница*. Безэквивалентная лексика обладает особым культурным и прагматическим потенциалом и по этой причине занимает важное место в языковой системе. Её выделение является важным подтверждением лексической системности. Однако из-за различий культур, например, русского и китайского народов, такая лексика создает препятствие для понимания сказочного текста.

Мы нашли исследования, в которых рассматриваются особенности работы с безэквивалентной лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории [Лю Цзинюй 2019], особенности перевода волшебных сказок на примере перевода китайских сказок на русский язык [Лю Цзинюй 2019], функционирование лексико-семантической группы глаголов передачи объекта в жанре волшебной сказки (на фоне китайского языка) [Чэн Цзиньтао 2015]. Но нам не удалось найти работы, в которых исследуется безэквивалентная лексика в русской бытовой сказке на фоне китайского языка.

Сказанное обуславливает актуальность и новизну нашего исследования.

Теоретическая значимость работы. Выводы, полученные в ходе исследования, подтверждают существующие теоретические положения, касающиеся описания лексики, в частности, такой ее части как безэквивалентные слова, а так же жанра бытовой сказки.

Практическая значимость. Будучи, по нашим данным, первым исследованием безэквивалентной лексики, функционирующей в русских народных бытовых сказках, на фоне китайского языка, работа может быть использована как образец для дальнейших исследований в данном направлении. Результаты этого исследования также могут быть использованы на лекциях по страноведению, лексике, фольклористике, а также в практике для преподавания русского языка в иностранной (китайской) аудитории, например, на занятиях по чтению.

Объектом исследования является безэквивалентная лексика, которая встречается в русских народных бытовых сказках.

Предметом исследования служат особенности семантики и функционирования безэквивалентных лексем в русской народной бытовой сказки на фоне китайского языка.

Цель исследования – выявление особенностей семантики и функционирования безэквивалентной лексики в русских бытовых сказках на фоне китайского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Описать теоретическую базу исследования;
2. Отобрать материал для исследования — безэквивалентную лексику, функционирующую в русских народных бытовых сказках.
3. Классифицировать отобранную безэквивалентных лексику по тематическому принципу.
4. Детально проанализировать 4 лексико-тематические подгруппы.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы:** метод теоретического описания, метод сплошной выборки, метод наблюдения, метод контекстуального анализа, классификационный метод, описательный метод, статистический метод, приемы страноведческого анализа, приемы сравнительно-сопоставительного метода, а также приемы частотно-статистической характеристики.

Гипотеза. Безэквивалентная лексика занимает важное место в русских народных бытовых сказках и используется для описания особенностей повседневной жизни героев сказки: явлений быта, уклада жизни, обычаев, нравов и под. Отсутствие эквивалентов в китайском языке объясняется этническим и историческим своеобразием русской и китайской бытовой культуры.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В лексическом массиве языка особое место занимает лексика, которая не имеет полного соответствия в другом языке, поскольку она соотносится с различными национальными историческими, культурными и бытовыми явлениями.

2. Безэквивалентная лексика широко представлена в русских народных бытовых сказках.

3. В народной бытовой сказке безэквивалентная лексика используется преимущественно для номинации различных сторон повседневной жизни человека.

4. Отсутствие эквивалентов в китайском языке объясняется этническим и историческим своеобразием китайской бытовой культуры.

5. **Материалом исследования** послужил сборник «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» [1873]; данные двуязычных словарей: «Современный китайско-русский словарь» [Кондрашевский, Александр Федорович, 2005]; «Китайско-русский русско-китайский словарь» [Ма

Тяньюй, Н. Н. Воропаев, 2019]; «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» [Прохорова, 2007]; «Новый энциклопедический словарь» [2006].

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Библиографического списка и двух Приложений.

Глава I. Теоретические основы исследования безэквивалентной лексики

1.1 Лексика и лексикология. Классификация лексики

Русский язык активно функционирует в современном мире. Он является одним из официальных, рабочих языков ООН и ряда других международных организаций. В разных странах миллионы людей говорят по-русски или изучают его. Поскольку интерес иностранцев к русскому языку и русской культуре продолжает расти, большое количество русских литературных произведений переведено на многие языки. С ростом спроса уровень требований к переводу становится все выше и выше.

По мнению Д. Н. Шмелева, *лексикой* называют «словарный состав языка; причем, когда говорят о словарном составе языка, имеют в виду слова в их индивидуальных (лексических – в противоположность грамматическим) значениях» [Шмелев, 2003: 8]. Раздел языкознания, изучающий словарный состав, лексику, называется лексикология.

Лексикология (от греч. *lexikos* — словарный и *logos* — учение) — «раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава языка. Лексикология историческая. Лексикология, изучающая словарный состав языка в его развитии (в диахроническом плане)» [СЛТ Жеребило <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/669>]. *Лексикология* - «наука, занимающаяся исследованием о составе и образовании форм языка» [Словарь иностранных слов русского языка https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/39909/]

Предметом изучения лексикологии являются следующие аспекты словарного состава языка:

- проблема слова как основной единицы языка,
- типы лексических единиц;
- структура словарного состава языка;
- функционирование лексических единиц; пути пополнения и развития словарного состава;
- лексика и внеязыковая действительность.

Особенности лексических единиц и отношения между ними отображаются в лексикологических категориях [ЛЭС <https://les.academic.ru/583/>]. По мнению Э. В. Кузнецовой «определение предмета лексикологии может быть представлено как ответ на вопрос: что такое словарный состав языка? Поскольку в изучении словарного состава возможны два (и более!) подхода, в рамках этих подходов ответ на поставленный вопрос может быть неоднозначен» [Кузнецова, 1989: 5].

«К числу основных задач теоретического курса лексикологии следует отнести также изучение важнейших понятий лексической семантики (единицы словарного состава, структура их значений и закономерности функционирования в речи), категориальных и лексико-семантических отношений (многозначность (полисемия), омонимия, синонимия, конверсия, антонимия), классификация и научное описание русской лексики с точки зрения её формирования (исконные и заимствованные слова), характера и сферы употребления (устаревшие и новые слова; диалектная, терминологии и

жаргонная лексика: нейтральные и стилистически маркированные слова), изучение основных вопросов русской фразеологии и лексикографии» [СРЯ 1987: 6]. Все аспекты лексикологии взаимосвязаны: теоретическое знание языка означает все или, по крайней мере, часть практических знаний о нем; многие факты современных языков требуют исторических объяснений, и когда они связаны с единицами в других языках, они становятся более понятными.

Лексика (гр. *lexikos* — словесный, *lexis*— слово, выражение, оборот речи) совокупность слов, входящих в состав какого-либо, языка; словарный состав произведений какого-либо автора или совокупность слов, употребляющихся в какой-либо сфере деятельности. [Словарь иностранных слов русского языка

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/39903/ЛЕКСИКА#sel=7:1,7:1]

Согласно точке зрения Д. Э. Розенталя, лексика – это:

- 1) словарный состав языка;
- 2) совокупность слов, связанных со сферой их использования (лексика устной речи, разговорно-бытовая лексика, лексика литературной речи и т. д.);
- 3) совокупность слов, связанных с их происхождением (исконно русская лексика, восточнославянская лексика, заимствованная лексика, интернациональная лексика);
- 4) один из стилистических пластов в словарном составе языка (нейтральная лексика, эмоциональная лексика, экспрессивная лексика, возвышенная лексика);

5) совокупность слов, характерных для какого-либо литературного направления, словарный состав отдельного художественного произведения, словарь языка того или иного писателя (романтическая лексика, лексика «Евгения Онегина», Лексика Тургенева) [СЛТ <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/649->].

Эти два определения аналогичным образом описывают слово *лексика*. В первом определении представлено значение слова, которое, с нашей точки зрения, представляет собой краткое и узкое определение данного термина. Во втором определении *лексика* дается более подробно, включая сферу использования, происхождение, стилистический уровень и характерные слова литературного направления. Второе определение является более объемным. В диссертации для поиска и анализа безэквивалентной лексики в бытовых сказках мы будем придерживаться второго определения.

Как следует из рассмотренных выше определений, «лексика современного русского языка представляет собой сложную систему, состоящую из различных по происхождению, по сфере употребления и стилистической значимости групп слов» [Шмелев, 2003: 8]

Слова группируются на основе определенных характеристик. Например:

1) деление лексики на группы в зависимости от лексического значения слов: *однозначные* и *многозначные*;

2) деление лексики на группы в зависимости от происхождения слов: *исконно русские* и *иноязычные*;

3) деление лексики на группы в зависимости от смысловых отношений между словами: *синонимы*, *антонимы* и *омонимы*.

В зависимости от сферы употребления различают общеупотребительную и необщеупотребительную лексику.

Общеупотребительная лексика - лексика, не имеющая экстралингвистических причин, ограничивающих ее использование; Основу общеупотребительной лексики составляют стилистически нейтральные слова литературного языка. [СЛТ https://lingvistics_dictionary.academic.ru/2454/]

Общеупотребительные слова - это основной пласт русского языка. Они могут быть использованы для любого стиля речи, включая письменные и устные выступления.

К общеупотребительной лексике относятся самые обычные слова - те, которые называют явления реальной жизни. Например: названия наиболее распространенных профессий (*преподаватель, певец, актер*), природные явления (*дождь, снег, радуга*), названия времен года (*весна, зима, лето, осень*) и т.д. Ни в коем случае не относятся к общеупотребительной лексике грубые ругательства. Они лежат за пределами литературного языка.

Необщеупотребительная лексика - это словоформы, которые используют в речи люди определенного круга. Они употребляются представителями определенных профессий, определенного места жительства, определенных занятий и увлечений, определенных социальных групп. В состав подобной лексики входят диалектные и жаргонные слова, профессиональные и специальные, сленговая лексика и другая малоупотребительная. Примеры: *баранка (руль - у шоферов)*; *подвал (последняя страница газеты - у газетчиков)*; *ходить на корабле (плавать - у моряков)*.

[<https://bingoschool.ru/manual/gruppyi-slov-po-proisxozhdeniyu-i-upotrebleniyu/>]

На фоне общеупотребительной лексики выделяется стилистически ограниченная лексика, т. е. лексика, закреплённая за тем или иным стилем. Стилистически ограниченную лексику можно разделить на разговорную и книжную [Пустошило, 2011:76].

Разговорная лексика — это слова, которые употребляются в непринужденной беседе [Розенталь, Теленкова, 1985: 234].

Разговорная лексика включает в себя различные слова, которые разнообразны тематически и стилистически. Использование слов, относящихся к этой лексике, определяется характером ведения разговора, его тематикой. Среди разговорной лексики можно выделить книжные, общеупотребительные слова, термины, заимствования, некоторые диалектизмы, жаргоны, большое количество местоимений и служебных слов, а также слова высокой стилистической и эмоционально-оценочной окраски, просторечия [Иовва, 2016: 28].

По мнению Е. П. Пустошило, в состав разговорной лексики входят следующие лексические группы:

- 1) Литературно-разговорная лексика. (*заочник, задумка, говорун*),
- 2) Просторечная лексика (*звонит, балбес, шкура*).

Книжная лексика, по определению Д. Э. Розенталя, это «лексика, связанная с книжными стилями речи и употребляющаяся в научной литературе, публицистических произведениях, официально-деловых документах и т. п.» [Розенталь, Теленкова, 1985: 99]. В разряд книжной лексики входят такие стилистически ограниченные и закреплённые в своем употреблении слова, которые встречаются преимущественно в письменной

речи. «Книжная лексика в противоположность разговорно-бытовой выступает как система слов, основной сферой использования которых является строго нормированная литературная речь, стили публицистических и научных произведений, официальных бумаг и деловых документов, а также язык художественной литературы» [Шанский, 2009: 145]. Как отмечалось выше, одним из лексических разрядов является безэквивалентная лексика. Рассмотрим её подробнее.

1.2. Безэквивалентная лексика как особый лексический разряд

В каждом языке существует лексика, которая не имеет полного соответствия в другом языке. Это особый разряд лексики называется безэквивалентной лексикой, лингвисты также называют безэквивалентные лексические единицы *лакуной*.

Лингвисты определили этот термин следующим образом:

В работе Л. С. Бархударова даётся убедительное определение понятия безэквивалентная лексика: «*безэквивалентная лексика* – это лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 2014: 95]. Помимо определения данного понятия, нам представляется также актуальным изучение причин возникновения безэквивалентной лексики. Причина заключается в том, что фоновая информация безэквивалентной лексики содержит особый вид реалии, который связан с различными национальными историческими и культурными явлениями.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров трактуют лакуны как слова, служащие для «выражения понятий, отсутствующих в иноязычной культуре и ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, характерные только для культуры А и отсутствующие в культуре Б, они не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Верещагин, Костомаров, 1995: 246].

С. И. Влахов и С. П. Флорин понимают лакуны как «лингвистические и экстралингвистические факты, присущие конкретному языку и определенной

культуре в их сопоставлении с другими языками и культурами» [Влахов, Флорин, 1980: 127].

С точки зрения В. Н. Комиссарова, безэквивалентную лексику можно «встретить среди неологизмов, национальных понятий, слов, имеющих специфический характер, а также среди малоизвестных (для носителей переводящего языка) имен и понятий, которые легко понимаются носителем языка оригинала» [Комиссаров, 2002: 112.]

Как мы можем видеть, все определения безэквивалентной лексики схожи по своему основному содержанию. В первом случае объясняется, что ситуация с наличием в языке лексических лакун существует по причине, которая не всегда ясна, в то время как второе и третье определения подчеркивают, что это связано с конкретными культурными элементами. Фоновая информация безэквивалентной лексики содержит особый вид реалии, который связан с различными национальными историческими и культурными явлениями. В нашей работе мы будем придерживаться второго определения.

В процессе перевода таких лексем могут возникать несоответствия между исходным языком (языком А) и языком перевода (языком Б), но это не означает, что невозможно выразить такие понятия средствами языка Б, просто в другом языке нет единицы аналогичного уровня для представления этого понятия. Язык является носителем культуры, он отражает реальный мир носителей языка, менталитет народа, национальный характер, привычки, образ жизни и даже систему ценностей. Поэтому мы не можем только

изучать лексические единицы и семантические функции языка, но должны использовать это слово как носитель передачи национально-культурной информации.

Например: в русском языке нет единицы, соответствующей по значению китайскому слову 东风 (东 – восток, 风 – ветер), которое не может быть непосредственно переведено просто как «ветер с востока». В китайском языке 东风 символизирует приход весны и восстановление всего сущего. Поэтому 东风 следует переводить как *весенний ветер*.

До сих пор не существует четкой единой классификации безэквивалентной лексики. Ниже мы рассмотрим некоторые из наиболее распространенных классификаций:

С точки зрения Л. С. Бархударова [Бархударов, 2010: 94], БЭЛ имеет следующую дифференциацию:

1. Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, фильмов, песен и пр., которые не имеют регулярных соответствий в лексике другого языка. Безэквивалентными являются не только малоизвестные имена и фамилии, но и имена, имеющие внутреннюю форму: *Молчалин, Скотиник, унтер Пришибеев, «Коммерсантъ»*;

2. Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в опыте людей, говорящих на другом языке. Это слова, которые обозначают разного рода предметы и явления культуры, свойственные только данному народу. Например:

- названия блюд национальной кухни – *щи, борщ, квас, калач*;
- названия видов народной одежды и обуви – *сарафан, душегрейка, кокошник*;
- названия народных танцев – *трепак, гопак*.

3. Случайные лакуны – лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка. Например, в русском языке нет специальных обозначений для отрезков суток, которые в китайском обозначаются такими словами, как 上午 (время с утра до полудня), 下午 (время между полуднем и вечером), 傍晚 (время около 6 вечера).

По мнению Л. К. Латышева, внутри БЭЛ можно выделить

- 1) слова-реалии;
- 2) временно безэквивалентные термины;
- 3) случайные безэквиваленты (*случайные лакуны*);
- 4) структурные экзотизмы» [Латышев, 2009: 99].

Реалии обозначают разного рода предметы, понятия ситуации, которые свойственны только данному народу. Например, названия блюд национальной кухни и видов народной одежды, упомянутые в приведённой выше классификации Л. С. Бархударова.

Временно-безэквивалентные термины близки к словам-реалиям. Отсутствие у них эквивалентности связано с неравномерным распределением научных результатов. Таким образом, новые вещи, используемые в реальном опыте носителей языка, могут быть неизвестны носителям иностранных

языков в течение определенного периода времени. Но после определенного периода развития такая лексика также будет известна иностранцам и появится (очень часто через транслитерацию) в других языках. Например: компьютер (*от англ. computer*), 伏特加 (*от рус. водка*).

Причина отсутствия эквивалентности структурных экзотизмов заключается в том, что язык перевода вообще не имеет средств, сходных с исходным языком, и можно создавать достаточно компактные символы для упомянутых объектов и явлений. [Латышев, 1988: 100]

Например, в некоторых случаях структура русского слова позволяет нам использовать сложное слово для обозначения вещей или тонких деталей, которые существуют вокруг нас, в то время как в китайском языке это требует подробного описания.

Классификация безэквивалентной лексики А. О. Иванова [Иванов, 2006: 87]:

- 1) референциально- безэквивалентная лексика;
- 2) прагматически- безэквивалентная лексика;
- 3) альтернативно- безэквивалентная лексика;

Рассмотрим данные группы подробнее.

Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении; сложные слова различных типов, значения

которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или путем различных трансформаций.

«Отсутствие в словаре языка перевода слова с тем же самым референциальным значением предполагает отсутствие в этом языке понятия, обозначаемого в языке оригинала при помощи исходного слова, поскольку понятие, как известно, возникает до того, как возникает слово» [Иванов, 2006: 88].

Прагматически-безэквивалентная лексика – это:

1) Лексика, отклоняющаяся от общих языковых норм языка, так и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированная лексика, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения (*диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи*).

2) Иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, не трудно, в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда. Например: *комильфо* – это пример варваризма, который воспринимается как иноязычное вкрапление и понимается любым русским человеком в значении «что надо».

3) Аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода. Например: СССР (*Союз Советских Социалистических Республик*), ФРГ (*Федеративная Республика Германия*), МИД (*Министерство иностранных дел*). При переводе такого рода аббревиатур может помочь только компенсация на уровне более

широкого контекста.

4) Слова с суффиксами субъективной оценки: -ик- (*часики*), -ечк- (*чашечка*), -ищ- (*арбузище*). Такой формы, например, в китайском языке не существует.

5) Междометия. Так, например, использование междометий в китайском языке очень нерегулярно. Слово не имеет фиксированного и четкого значения. Оно должно сопровождаться тоном и контекстом, чтобы понять значение. Например: 啊(a): ā – выразите восхищение или удивление; á – выразите сомнение или спросите риторически; ǎ – выразите замешательство; à – указывает на пробуждение. Разные тона означают разные значения, но все они при написании одинаковы: 啊.

6) Звукоподражания; например: *гав-гав* – звуки, которые издают собаки, *кап-кап* – звук капель дождя.

7) Ассоциативные лакуны. Например, на русском языке *черемуха* – символ весны, *береза* – символ неброской русской природы, а в китайском слова 稠李 (*черёмуха*), 白桦 (*берёза*) таких ассоциаций лишены.

Альтернативно-безэквивалентная лексика, состоящая из следующих групп: имена собственные (*антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.*), реалии и фразеологизмы [Иванов, 2006:46].

По мнению И. О. Иванова [Там же: 82], семантические лакуны обозначают понятия отсутствующие в переводящем языке, в силу специфики национально-языкового мышления. Поэтому такая лексика требует

многословного описания для передачи ее значения средствами другого языка.

В классификациях всех трех лингвистов есть схожие моменты. Но, например, в классификации Л. С. Бахударова имена собственные используются как отдельная категория, чего нет в классификации Л. К. Латышева, хотя временно безэквивалентные термины и структурные экзотизмы являются он видит уникальными. Структурные экзотизмы сходны со случайными безэквивалентами: объекты и явления, на которые они указывают, также существуют в реальном опыте носителей переводимого языка, но соответствующие слова неопределенны. Отличие же структурных экзотизмов и случайных безэквивалентов заключается в том, что их несуществование можно объяснить. С нашей точки зрения, классификация А. О. Иванова является наиболее подробной так как охватывает все категории.

Объектом исследования в данной диссертации являются русские народные бытовые сказки, которые описывают повседневную жизнедеятельность людей. Большая часть безэквивалентной лексики – это имена собственные в бытовых сказках, традиционные этнические блюда, одежда и обувь, и другая лексика.

В дальнейшем исследовании мы разделим безэквивалентную лексику на три типа, основываясь на классификации Л. С. Бархударова:

1. Имена собственные;

2. Реалии – слова (*названия блюд национальной кухни, названия видов народной одежды и обуви*);

3. фразеологические сочетания.

Для полного охвата всех изученных нами единиц была добавлена третья группа, которая выделяется с опорой на классификацию безэквивалентных слов А. О. Иванова [Иванов, 2006:87]. Фразеологические сочетания упоминаются в классификации как одна из референциально-безэквивалентных групп слов, и в этой группе есть подгруппа слов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

1.3 Лексико-тематическая группа как одно из проявлений лексической системности

Многие лингвисты указывали на сложность проблематики, связанной с исследованием лексики: Е. И. Зиновьева, И. П. Слесарева, В. И. Половникова, Степанов Ю. С, Д. Н. Шмелев, Й. Трир, Ю. Мейер и др. В процессе изучения лексической системы языка ими были выявлены связи и отношения между лексическими единицами. Было установлено, что лексика русского языка, как и любого другого языка, представляет собой взаимосвязанную организованную систему. Система языка – это «множество элементов языка, связанных друг с другом теми или иными отношениями, образующее определенное единство и целостность» [СЛТ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1333743#sel=3:1,3:1>].

По мнению Е. И. Зиновьевой, «языковая система – множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы. Поэтому он рассматривается, исходя из его роли в составе языковой системы, в его значимости (функциональной релевантности)» [Зиновьева, 2003: 34-45]

Как отмечает В. И. Половникова, «системность лексики – это своеобразие и многообразие типов группировки лексических единиц, их смысловые отношения, а также характер связанности и взаимодействия друг с другом» [Половникова, 1988: 6].

Ю. С. Степанов дал такое определение: «Языковая структура понимается как устройство языковой системы, состав образующей ее единиц и отношений между ними. Языковая система представляется как целое, которая образована из множества взаимообусловленных элементов» [Степанов, 1998:58].

На основе данных определений мы можем сделать вывод, что языковая система – это совокупность языковых элементов, которые связаны и взаимодействуют друг с другом.

Современное представление о языковой системе включает ряд взаимосвязанных понятий: уровни языка, единицы языка, парадигматические и синтагматические отношения, знаковость языка, форма и функция, структура и субстанция, внешние и внутренние связи в языке, синхрония и диахрония, анализ и синтез, регулярность и нерегулярность и др. В основе лексической системности может лежать значение слова, стилистические признаки; тип словообразования; происхождение слов, фонетические или функциональные характеристики, активный или пассивный словарный запас и т.д.

Так, например, В. И. Половникова в труде «Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе» [Половникова, 1982: 14-15] выделила 16 разных типов лексических объединений в русском языке, подлежащих изучению в аспекте РКИ. Например: *группы разнокорневых слов, близких по значению антонимические пары, группы однокорневых слов и т. д.* [Половникова, 1982: 14-15]. Среди

них выделяются ассоциативно-тематические группы слов, но нет лексико-тематических групп.

Это связано с тем, что существуют разные взгляды учёных на принципы группировки слов.

Диссертационное исследование берет китайский язык за основу для изучения безэквивалентной лексики в русском языке, что будет представлено в виде лексического поля.

Й. Трир отметил в качестве основной характеристики поля наличие общих входящих в него лексем. Исследователь понимал под «семантическим полем» «тесно связанный по смыслу раздел словаря, элементы которого тесно переплетаются друг с другом» [Трир, 1934:54].

И. М. Кобозева определяет семантическое поле как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000: 98].

По мнению Л. А. Новикова, «семантическое поле – иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории» [Новиков, 2001:8].

Сравнивая определения трех ученых, мы можем проанализировать, что, хотя *семантическое поле* характеризуется теснотой связи, в первом определении, отсутствует подробное объяснение. Поэтому возникает вопрос

о том, в каком аспекте оно тесно связано. Второй ученый определяет «семантическое поле» концептуально, субъективно или функционально аналогично первому. Утверждение Новикова является наиболее полным и, на наш взгляд, достаточным для определения лексико-семантического поля. Ученый видит поле как «иерархическую структуру набора лексических единиц, объединенных общими (неизменными) значениями и отражающих определенное понятийную сферу» [Новиков, 2001:8].

Основными лексическими единицами лексико-семантического поля являются: лексико-семантические группы (ЛСГ), тематические группы (ЛГ) и семантическое поле (СП).

Обратимся к исследованию тематических группы. Определение лексико-тематических группы (или тематических группы) в лингвистических исследованиях неясно. Этот термин был впервые предложен Триром и Ипсеном в 19 веке [Ярцева, 1998: 380].

Согласно словарю О. С. Ахмановой, «в тематический ряд объединяются слова на основе смысловых связей, и они противопоставлены друг другу по одним семантическим признакам при общности других» [Ахманова, 1969: 118].

Подобная мысль высказывается Д. Б. Тотровой, которая отмечает, что лексико-тематическая группа – это «инвентарь лексических средств, объединенных тематической общностью. ЛТГ имеет сложную структуру, связанную с многогранностью и неоднородностью лексического состава языка» [Тотрова, 2009: 7].

И. П. Слесарева говорит о том, что слова в тематических группах объединяются на основе «общей темы, отражающей ситуацию общения, т. е. некоторые внеязыковые моменты», но эти связи в тематических группах «не представлены сколько-нибудь полно» [Слесарева, 1990: 51-52].

Оба первых определения указывают на то, что лексико-тематическая группа связана общими темами, но О. С. Ахманова считает, что их семантические особенности не идентичны, а Д. Б. Тотрова видит, что они не идентичны по лексическому составу. Третий исследователь уточнила, каким образом была выражена связь между лексикой.

При всестороннем анализе ЛТГ, Д. Б. Тотрова дает подробное определение лексико-тематической группы: «это объединенные общей архисемой разнородные лексические единицы, подразделяющиеся на ряд микрогрупп, среди членов которых имеются более частотные слова (они именуются ядерными) и менее частотные лексические единицы, располагающиеся на периферии, хотя в силу многозначности некоторых членов поля одна и та же единица может входить одновременно в ядро одного поля и в периферию другого» [Тотрова Д. Б, 2007].

1.4 Сказка как фольклорный жанр

Фольклор – художественное творчество широких народных масс, преимущественно устно-поэтическое творчество. Термин впервые был введен в научный обиход в 1846 г. английским ученым Вильямом Томсом [ЛЭС https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4766].

«*Фольклор*: 1) устное народное творчество; 2) совокупность верований, обычаев, обрядов, песен, сказок и др. явлений быта народов; 3) тоже, что фольклористика» [ТСРЯ <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/21/us4a9612.htm?cmd=0&istext=1>]. Для нашего исследования важно, что сказка выделяется как отдельный жанр фольклора.

Первое определение объясняет источник происхождения данного термина, тот факт, что фольклор был создан народными массами. Второе определение уточняет общее содержание первого значения. В целом, второе определение более подробное и четкое. Итак, подведем итог: *фольклор* – это форма общественного сознания, выражающая духовную культуру народа и представляющая собой историческую основу искусства и культуры. Его происхождение можно проследить до глубокой древности.

«*Фольклористика* – это наука о фольклоре, включающая собирание, публикацию и изучение произведений народного творчества. На сегодняшний день фольклористика является довольно изученной сферой. Что касается сказок, являются одной из самых популярных жанров фольклора, однако наиболее освещенной областью остаётся волшебная сказка – ее стиль,

особенности и генезис» [Мелетинский, 1976: 245-247].

В научной литературе сказка определяется чаще всего как один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов. Каждый народ имеет свой сказочный эпос, но хотя даже сейчас сказку определяют как наиболее структурированный и унифицированный жанр, при изучении фольклора нет точного определения сказок.

В русском языке слово *сказка* появляется сравнительно поздно. «Это слово появилось не ранее XVII в, до этого – баснь. Образовано суффиксальным способом от глагола сказать, давшему также сказ, сказание. Термин существует только в русском и немецком языках, в других культурах эта форма обозначается как миф» [ЭСРЯ <https://gufo.me/dict/vasmer/%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0>]

Слово *сказка* первоначально имело совершенно другой смысл, чем сейчас. На ранней стадии сказка – это история, выполняющая производственные и религиозные функции, то есть представляющая один из видов мифа. На более поздней стадии она существует как тип устного романа с необычными событиями в повседневном смысле (*фантастическими, чудесными или повседневными*), и имеет особую композиционную и стилевую структуру.

В словаре В. И. Даля сказка определяется как «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание». Там же приводятся несколько пословиц и поговорок, связанных с этим жанром фольклора: *либо дело делать, либо сказки сказывать; сказка складка, а песня быль, сказка от*

начала начинается, до конца читается, а в середине не перебивается. Уже из этих пословиц ясно: сказка – вымысел, произведение народной фантазии – *складное, яркое, интересное произведение, имеющее определённую целостность и особый смысл.*

[https://studbooks.net/1736312/pedagogika/istoricheskie_korni_russkih_narodnyh_skazok#:~:text=]

«Сказка – 1) а) Повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных лицах и событиях. б) Литературное произведение такого характера. 2) разг. Неправда, вымысел, небылица, ложь; то, чему никто не поверит» [НСРЯ <https://efremova.slovaronline.com/99761-SKAZKA>].

По определению учёного-фольклориста Э. В. Померанцевой, народная сказка (*или казка, байка, побасенка*) – «эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [Померанцева, 1965: 32].

Сказка – это «эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [Леонова, 1982:7]. Многие типы сказок не подходят под данное определение.

Во-первых, во многих сказках сюжет нельзя определить как фантастический, например, в бытовых сказках.

Во-вторых, ориентированные на аудиторию повествовательные формы

присущи не только сказкам, но и песням, былинам и т.д.

Наиболее точным определением мы считаем определение Э. В. Померанцевой, и нашей работе мы будем придерживаться данного определения.

Помимо сказки, фольклор включает похожие жанры – мифы, легенды, ниже мы представим различия между ними:

- мифы захватывают собой очень большой временной интервал;
- в сказке чаще всего не указывается, когда происходили события.

Обычно они начинаются со слов «давным-давно»;

- персонажи и события в сказках вымышлены;
- миф – это история о богах Древнего Рима или Древней Греции;
- сказки могут быть придуманы писателями. Миф без авторства;
- легенды основаны на том, что произошло, и описывают определенный исторический период. Из всех фольклорных жанров сказка является наиболее структурированной и более всех других жанров подчиняющейся определенным законам.

1.4.1 Классификация сказок

Все сказочные истории не похожи друг на друга, в каждой – своя мораль и способ решения конфликта. По этой причине сказки в свою очередь подразделяются на жанры. Классификация народных сказок – задача непростая. Изучению русского фольклора и, в частности, сказок посвятили свои работы братья Б. и Ю. Соколовы, А. Н. Никифоров, Н. П. Андреев, А. Н.

Афанасьев, В. Я. Пропп, М. Н. Мельников и многие другие.

Одним из первых исследователей сказки стал А. Н. Афанасьев. Его классификация основана на двух принципах: принципе сюжета и типизации героев. В сборнике А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» выделены три раздела [Афанасьева 1985]: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки.

Каждый из этих типов имеет свои особенности, которые рассмотрим подробнее далее.

1. Сказки о животных

Животные в сказке могут быть единственными героями, а могут содействовать с человеком. «Задача зверей состоит в представлении человеческого характера. Они говорят, рассуждают, в точности ведут себя как люди. Данные сказки малоэпизодичны, но обладают стойкостью сюжетной схемы и лаконичностью» [Пропп, 1984: 39]. Например: «*Бабка и медведь*» «*Байка про тетерева*».

2. Волшебные сказки

Действия в данной сказке изображаются в вымышленном мире, где движущей силой является волшебство. Волшебная сказка «многоэпизодична, охватывает достаточно продолжительный период жизни героя: это может быть история о необычных героях, волшебных предметах, или об испытаниях, которые можно преодолеть благодаря волшебству» [Пропп, 1984: 30]. Например: «*Василиса Прекрасная*» «*Морозко*».

3. Бытовые сказки

Отличительная черта данного типа в том, что сказка пытается отразить обыденную жизнь человека. «Задача жанра: высмеивание отрицательных черт характера человека, таких как скупость, зависть, нерешительность и т. д. Люди из народа же, представляются как положительные герои» [Пропп, 1984: 36]. Примеры бытовых сказок: «*Каша из топора*»; «*Репка*»; «*Как мужик гусей делил*»;

В. Я. Пропп в указателе, приложенном к третьему тому народных русских сказок А. Н. Афанасьева (1957), выделяет шесть групп сказок этого вида:

- волшебные;
- сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах;
- бытовые или новеллистические сказки;
- кумулятивные (цепочные сказки);
- небылицы;
- докучные сказки.

Эти две классификации имеют повторяющиеся части. Типы сказок, уникальных для классификации В. Я. Проппа, подробно описаны далее.

1. Кумулятивные

Кумулятивные сказки построены на многократном повторении одного и того же звена, так что постепенно создается в одних случаях – нагромождение («*Терем мухи*»), в других – цепь («*Репка*»). Последовательный ряд встреч («*Колобок*») или отсылок («*Петушок подавился*») и т. д. «Художественный принцип их определить нетрудно,

число их в русском сказочном репертуаре сравнительно невелико. Они обладают особой композицией и особым стилем, богатым и красочным языком, тяготеют к ритму и рифме» [Пропп, 1984: 30].

2. Небылицы

Небылицы – это сказки, построенные на абсурде. Они небольшие по объёму и часто имеют вид ритмизованной прозы. «Небылицы представляют собой особый жанр фольклора, который встречается у всех народов как самостоятельное произведение. Например: *человек проваливается по плечи в болото, утка вьёт гнездо на его голове и откладывает яйца, волк приходит лакомиться яйцами и т. д.*» [Там же: 32].

3. Докучные сказки

«*Докучные сказки* – это, собственно, не сказки, а прибаутки или потешки, которыми стараются отвлечь детей, когда они слишком настоятельно требуют рассказывания сказок» [Там же]. Например: «*Летел ворон*», «*У попа была собака*».

Обе классификации особое место в жанровом многообразии отводят волшебным сказкам. Очевидно, что классификация В. Я. Проппа более детализирована. В частности, В. Я. Пропп, отмечает, что такие сказки «выделяются не по признаку волшебности или чудесности, а по совершенно четкой композиции». В этой работе в качестве исследовательского материала используется сборник А. Н. Афанасьева, поэтому мы придерживаемся его классификации.

1.4.2 Бытовая сказка

Термин *бытовая сказка* был использован в области науки во второй половине XIX века [Снегирев, 1861:7]. Бытовые сказки занимают важное место в сокровищнице латышских народных сказок. Однако до сих пор нет точного определения понятия, представленного этим термином.

Некоторые исследователи не выделяют бытовую сказку как отдельный жанр. Так, на тех же позициях стоял С. К. Шамбинаго, считавший, что «бытовой элемент не может служить критерием при выделении сказки в особую группу, т. к. он присущ сказкам с древнейших времен» [Шамбинаго, 1910: 141].

Одна точка зрения состоит в том, что бытовые сказки происходят от волшебных сказок. Например, образ «*Ивановой*» – дурочки из волшебной сказки [Толстой, 1887: 9]. Образ Ивана-дурака в бытовых сказках извлек некоторые элементы из волшебных сказок и потерял образ героя. Н. М. Ведерникова отмечает: «Если доброта и отсутствие практицизма в Иване-дураке волшебной сказки идеализируются, то у героя бытовой сказки эти качества пародируются». Таким образом, по мнению этих ученых, бытовая сказка сформировалась позже волшебной.

В. Я. Пропп также является сторонником этого заявления, он считает, что бытовые сказки являются более поздним, чем волшебная сказка, образованием, и рассматривает сказки о дураках, глупцах и шутах как особую «тематическую и композиционную группу».

[<http://istorya-pskova.ru/sushhestvuyut-dve-tochki-zreniya-na-vremya-vozniknove>

niya-bytovoј-skazki/]

В сравнительно недавних работах Е. М. Мелетинского представлена точка зрения, что и бытовая, и волшебная сказки возникли в период разложения родового строя как самостоятельные сказочные жанры. Е. М. Мелетинский пишет: «Образ Иванушки-дурачка связан с анекдотической сказкой. По-видимому, самый термин «*дурачок*» перешел в волшебную сказку из анекдота, где он был гораздо более распространен» [Мелетинский, 1958: 10-11].

В настоящее время, как с точки зрения содержания, так и художественной структуры сказок, природа бытовых сказок и волшебных сказок совершенно различна:

- главным элементом волшебных сказок является фантазия;
- бытовые сказки в основном описывают реальных людей и события;
- волшебная сказка о магах, волшебных существах и предметах (например: «*Аленький цветочек*», «*Царевна-лягушка*»);
- ничего сверхъестественного в конфликтах и событиях, изображаемых в бытовых сказках, казалось бы, нет, однако эти конфликты и события могут быть реализованы лишь в воображаемых, вымышленных условиях;
- волшебная, где волшебство, бытовая, где действие происходит по-настоящему.

Бытовые сказки описывают различные ситуации в повседневной жизни, реальные события, которые могут случиться с каждым. В этом виде фольклора нет чудес или фантастических вымышленных персонажей. Все это

свидетельствует о том, что события, изложенные в сказках, были близки, понятны народным массам. Именно по этой причине сказки до сих пор циркулируют в памяти людей.

Бытовые сказки основаны на экстраординарном событии в рамках реальных межличностных отношений. Главные положительные образы бытовых сказок крестьянин, батрак, пастушок, ремесленник, мужья, солдаты, умная дочь и т. д. Каждому герою такой истории даны определенные характеристики, чтобы помочь читателям понять важность мудрости и изобретательности: *умный солдат, жадный барин, алчный поп, одураченный хозяин, ловкий вор, строптивая жена, скромный муж и так далее.*

Центральное место среди персонажей повседневных сказок занимают крестьянин. Главные черты этого образа является жизненный опыт, мудрость, обретенная в процессе трудовой деятельности, находчивость и способность использовать все эти качества в борьбе с социальными врагами предков. В основе мудрости главного героя лежит глубокое знание крестьянского труда. Например: *«Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо»* [Жадан, 2007: 256].

Арайс заключил, что на протяжении веков в бытовых сказках сложился широко обобщенный и тонко нюансированный образ умного крестьянина, отражающий типичные качества трудового человека своего времени. Герой сказки мало индивидуализирован, нередко у него даже нет имени. Обычно главный герой характеризуется очень сдержанно, всего одним эпитетом – бедный, умный, находчивый, отсутствует описание внешнего вида героя, не дается характеристика его образа мыслей и взглядов. [Арайс, 2008: 4]

Образ паренька пастушка также является характерной чертой бытовых сказок. Например: «*Пастух и царевич*». Это подтверждало превосходство народной мудрости и давало ироничную оценку правящему классу. Сюжет этих сказок прост, идейное содержание выражается в противопоставлении простого крестьянского паренька могущественному королю или барину. Также, как и крестьянин в бытовых сказках, пастушок не робеет, встретившись с господами; в его поступках сквозит уверенность в своей правоте и своем превосходстве [Там же: 26].

Противоположностью положительному персонажу является барин (*богатые люди*). В бытовых сказках такие люди, угнетающая крестьян и бедняков, описываются как жестокие, деспотичные и жадные. Причина этого в том, что богач не знает самых элементарных принципов в труде, например, *он не знает, как разделять гусей*. С изображением бедного как остроумного и интеллигентного человека обнажаются негативные характеристики богатого: *он глуп, доверчив, жаден и скуп*.

Персонажи бытовых сказок обычно основаны на контрастах: крестьянин – барин, богач – бедняк, умный – дурак. Поскольку герой бытовой сказки – это не богатырь, а обычный человек, он не совершает ратных подвигов и не имеет волшебных дарований, однако преодолевает все трудности с помощью своей смекалки и ловкости. Это отражает суть бытовых сказок: кто терпит неудачу в жизни, кто выигрывает в сказках. Поскольку сюжет сказки противоположен реальности, ее идеологическое и художественное влияние может быть усилено в сердцах людей.

Для бытовых сказок характерна очень тесная связь со сферой трудовых и социальных отношений. Именно этим объясняются их многообразие и большая популярность. Кроме того, в сказках этой группы самым непосредственным и недвусмысленным образом проявляется отрицательное отношение народа ко всякого рода поработителям [Там же: 21].

Ключевой детерминантой русских народных сказок является то, что добро всегда побеждает зло, а конец всегда справедлив – главный герой преодолевает препятствия и достигает своей цели. Цель сказок – позволить детям учиться у главных героев и преодолевать трудности, несмотря ни на что, стараться быть храбрыми, как главный герой, осуждать такие человеческие пороки, такие как жадность и зависть.

Сказки отражают нравственные ценности народа: доброту, сочувствие к слабым, духовная сила побеждает материальную мощь. Эти ценности более глубоко отражают смысл бытовых сказок.

Выводы

В первой Главе нашей работы были рассмотрены теоретические основы изучения безэквивалентной лексики в русских народных бытовых сказках, дается определение лексики, безэквивалентной лексики и сказок, а также возможные типы их классификаций. В результате осмысления научных работ можно сделать следующие выводы.

Лексика, словарный состав языка, – это сложная система, которая включает в себя большое количество объектов, связанных самыми различными отношениями: сферой их использования, происхождением, стилистическими особенностями, принадлежностью к определенному литературному направлению, а также словарный состав отдельного произведения или особенности языка писателя. Существует утверждение о лексической системности.

Безэквивалентная лексика — это особый раздел лексики, служащий для выражения понятий, отсутствующих в иноязычной культуре и ином языке, слова, которые не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

До сих пор не существует единой общей классификации безэквивалентной лексики. Это связано с тем, что границы безэквивалентных слов довольно расплывчаты, и часто бывает довольно трудно определить эквивалентность и безэквивалентность слова. В нашем исследовании мы опирались на классификацию Л. С. Бархударова, разделяя безэквивалентную лексику на три типа: имена собственные, реалии – слова (названия блюд

национальной кухни, названия видов народной одежды и обуви) и случайные лакуны.

Важное место в культуре любого общества занимает фольклор – форма общественного сознания, выражающая духовную культуру народа и представляющая собой историческую основу искусства и культуры. Одним из видов фольклорной прозы является сказка, представляющая собой эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Сказки, в которых отражается народный быт и повседневная жизнь, реальная действительность без всяких чудес, без всякого волшебства, определяются как бытовые сказки. Жанр бытовой сказки полон жизненной философии народа, которая определяется его историей и образом жизни.

Уникальным собранием сказочных сюжетов первой половины 19 века является сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки». Важное место в данном сборнике занимают бытовые сказки. Обратимся к нему во второй Главе исследования.

Глава II. Особенности семантики и функционирования безэквивалентной лексики в русских народных бытовых сказках (на фоне китайского языка)

2.1 Описание и основы классификации материала исследования

Материалом исследования данной работы послужили сказки из сборника «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (1873). Это самый известный и полный сборник русских народных сказок. Его составитель – русский собиратель фольклора, исследователь духовной культуры славянских народов, историк и литературовед А. Н. Афанасьев (1826 —1871). Этот сборник был первоначально опубликован в 1855-1863 годах и имел восемь выпусков.

А. Н. Афанасьев систематизировал народные сказки, все они разделены по темам – сказки о животных, волшебные, новеллистические, бытовые сатирические сказки, анекдоты. Всего в сборниках содержится 600 народных сказок и не только русских, но и украинских и белорусских [Афанасьев, 1855 – 1863].

Методом сплошной выборки мы отобрали из сборника «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (1873) 20 сказок: *Бухтан Бухтанович, Иванко Медведко, Хрустальная гора, Беглый солдат и черт, Сказание об Александре Македонском, Василий Буславич, Две доли, Лихо одноглазое, Несмеяна-царевна, Золотой башмачок, Загадки, Леший, Знахарь, Упырь, Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове, Сказка о молодце-удальце, Мудрые ответы, Сказка о молодильных яблоках и живой воде, Солдат и царь в лесу, Разбойники, Солдат и разбойник.*

Из данных сказок методом сплошной выборки мы отобрали 48 лексем (см. Приложение 1) и классифицировали их по тематическому принципу. В качестве основы мы взяли классификацию, предложенную Л. С. Бархударовым [Бархударов, 2010: 94], о которой мы подробно писали в 1 Главе исследования.

Вслед за учёным, мы выделяем следующие группы безэквивалентных лексем:

1. Имена собственные;
2. Реалии – слова.
3. Фразеологические сочетания.

В результате нами выделены следующие лексические группировки:

Имена собственные/номинации человека: *Оби воды, Русь, Ворон Воронович, Змей Змеевич, Иванко Медведко, Иван-царевич, Буслав, Василий Буславич, Ванилфа Тимофеевна, Угрумище, Маруся, дворянин, леший, король, царь, знахарь, атаман, попадья, поповна, царевна, бояре.*

Имена собственные (20 единиц) делится на четыре подгруппы: географические наименования, имя человека, род деятельность и социальный статус.

Подгруппа *географические наименования* включает 2 единицы, в микрогруппу *имена человека* входит 9 единица, микрогруппа *род деятельность* состоит из 7 единиц и микрогруппа *социальный статус* содержит 4 единицы.

Реалии – слова: *Пасха, разговеться/разговляться, вечерня, заутреня, обедня. кафтан, обручье, сарафан. уха, щи, квасок/квас. копейка, полушка, червонец, рубль, денежка, фунт, пуд. палаты, амбар, посад.* (21 единица)

Реальные слова делятся на пять подгрупп: религиозные праздники и традиции (*Пасха, разговеться/разговляться, вечерня, заутреня, обедня*), одежда и украшения (*кафтан, обручье, сарафан*), еда и напитки (*уха, щи, квасок/квас*), денежные единицы и меры веса (*копейка, полушка, червонец, рубль, денежка, фунт, пуд*) и наименования жилища / построек (*палаты, амбар, посад*). Религиозные праздники и традиции подразделяются на две микрогруппы: праздники и традиции (*Пасха*), атрибуты празднования (*розговенья, вечерня, заутреня, обедня*).

Подгруппа «религиозные праздники и традиции» включает 5 единиц, из которых микрогруппа «религиозные праздники» включает 1 единицу, в «Традиции» входит 4 единицы; В подгруппу «Одежда и украшения» включены 3 единицы; подгруппа «Еда и напитки» состоит из 4 единиц; подгруппа «Денежные единицы и меры веса» включает 7 единиц; в подгруппу «Наименования жилища» входят 4 единиц.

Поговорки/пословицы/фразеологические сочетания: *Буйные ветры, возводит напраслину, пошли куда глаза глядят, поди ты в ступу, по щучьему веленью, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, куда Макар и телят не гонял* (7 единиц).

Для более детального изучения особенностей безэквивалентных лексем в народных бытовых сказках нами были выбраны следующие подгруппы:

«Наименования жилища/построек», «Религиозные праздники и традиции»,
«Еда и напитки», «Социальный статус и род деятельности».

2.2. Лексико- тематическая подгруппа «Наименования жилища/построек»

Подгруппа «Наименования жилища/построек» включает в себя 3 единицы: *палаты, амбар, посад*.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова определяет «жилище» — это помещение для жилья, жилое помещение [ТСРЯ <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/07/us187206.htm?cmd=0&istext=1>].

Жилища в основном использовались для сна, выращивания потомства, хранения припасов и отдыха. Внешний вид жилища разнообразен, и материалы для его изготовления тоже разнообразны. Оно может быть изготовлено из камня, дерева, грунта, кирпича и т.д. Рассмотрим лексемы, входящие в данную подгруппу.

Палаты, данная лексема встретилась нам 5 раз. Палаты (от лат. palatium – дворец, чертог) – тип русской гражданской архитектуры до середины XVIII века, представляющий из себя деревянное или каменное здание, в котором главную роль играет большой сводчатый зал. Строились, как правило, в два-три или более этажей [БРЭ https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2703579]. Согласно этимологическим исследованиям, палата происходит от греческого παλάτιον, которое затем превратилось в латинское palātium, означающее дворец [Чекаловой, 1998: 96]. В бытовых сказках так называют помещение, в котором пребывает царь или князь: *В царских палатах, в княжских чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. «...» Открывает он свои царские палаты для всех, кто пожелает быть его гостем («Несмеяна-царевна»)*

В. И. Даль обращал внимание на то, что палаты, в отличие от других типов жилища, строились обычно из камня: «дворец, великолепное жилое здание государя, вельможи, особенно построенные из камня» [ТСЖВЯ <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0>]. В бытовых сказках подчёркивается отличие палат от избы, от жилища простого человека. Палаты отличаются особым внутренним убранством: в них красивая мебель, необычные для простого человека вещи и украшения. Например: 1. *Выбегают из дворца слуги верные, берут их под руки, ведут в палаты белокаменные и сажают за столы дубовые, за скатерти браные. Чудно в палатах убрано, изукрашено* («По щучьему веленью»); 2. *Нету никого в избе, забегла в палату* («Бухтан Бухтанович»).

В большом русско-китайском словаре *палата* – 富丽堂皇的邸宅, 宫殿 (богатый особняк, дворец) [Установления династии Чжоу (Чжоу Ли) <https://bkrs.info/slovo.php?ch=палата>]. С точки зрения архитектурного стиля и особенностей планировки, русская палата и китайские дворцы – совершенно разные здания. В Китае дворец – это жилище императора. Императорский дворец, как и русские палаты строился в огромных и величественных размерах, но в отличие от палат, он разделен на три зала и имеет пять ворот. Например, дворец Гугун. В Гугуне есть ворота Да Цин, Тянь Ань Мэнь, Дуань Мэнь, У Мэнь и Тай Хэ Мэнь; три зала: зал Тай Хэ, зал Чжун Хэ и зал Бао Хэ.

Амбар – холодное строение для хранения зерна, муки и т. п., а также вещей, товаров [ФЭБ <https://kartaslov.ru/значение-слова/амбар>]. Амбары

появились в XVIII веке во времена общего подъема сельскохозяйственного производства. Амбары обычно строились из дерева. До второй половины XVIII века амбары строились по образцу жилых домов. В амбарах хранили всевозможные вещи, зерно, продукты, а летом жили в амбарах. Например: *же, снеси всё мясо и шкуры в амбар, а ночью покарауль дверь у амбара-то, как бы воры не украли да собаки не съели!* («Иванко Медведко»).

Большой русско-китайский словарь дает китайское значение амбара – 谷仓, 粮仓 (Склад для хранения зерна) [БРКС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=амбар>]. “谷仓, 粮仓” имеет два значения: 1. 储藏粮食的仓库 (*хранилище для хранения зерна.*); 2. 一个提供其它地区大部分食物、生产谷物的典型农业区。如: 这些广阔的平原是这个国家的谷仓 (*типичный сельскохозяйственный район, который обеспечивает большую часть продовольствия в других районах и производит зерновые культуры.*) Например: *Эти обширные равнины – это амбары этой страны* [汉语大辞典, 2011].

Как следует из словарных дефиниций, в первом значении китайская единица похожа на русское слово амбар. Однако амбары, используемые для хранения зерна в сельских районах Китая, – это не постоянные сооружения, а простые сухие помещения, которые можно разбирать и строить по мере необходимости. Например, строить для хранения зерна зимой и разбирать весной. Также в отличие от русских амбаров они обычно строятся из соломы или кукурузы. А второе толкование объясняет амбар как район, богатый зерном. В русском языке такого толкования нет.

Посад. Словарь русского языка дает следующее объяснение слову *посад* – торгово-ремесленная часть города вне городской стены в древней

Руси.

[ФЭБ

<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma331103.htm?cmd=0&istext=1>]. Посад – это исторический тип поселения, начиная с древнерусского периода, обычно окруженный стенами и рекой. Термин *посад* появился около XIII века для обозначения торговых и ремесленных поселений за пределами городских стен, а люди, занимавшиеся ремеслами и торговлей, были известны как посадские люди. Например: *Старик однажды поехал на посад и купил там одной сестре рыбку и другой тоже рыбку* («Золотой башмачок»).

Сначала посад располагался на окраине и не имел, как город, крепости. В 15-17 веках посад стал считаться высшей собственностью суверенного государства, и его значение возросло. Посады стали окружать каменными и деревянными стенами, таким образом, принадлежа городу. После XVIII века этот термин постепенно утратил свое конкретное значение и мог обозначать торговые и промышленные районы города, а также поселки городского типа. [БСЭ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/122897/Посад>].

В Китае в силу исторических и географических причин не существует таких специальных районов, но есть «集市(базар)» —农村集镇中定期或在固定地点集中设摊买卖货物的市场 (*рынки в сельских рыночных городах, где товары покупаются и продаются на регулярной основе или в определенном месте.*) [汉语大辞典, 2011]. В русском языке базар – место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте [ТСОИШ <https://gufo.me/dict/ozhegov/базар>]. Базар – это форма организации торговли, которая была распространена в те времена и в тех местах, где товарная

экономика не была хорошо развита. Они возникли в доисторические времена, когда люди собирались для торговли, и превратились в нынешние рынки.

Русские и китайские амбары не идентичны по толкованию, поэтому на фоне китайского языка *амбар* – это безэквивалентная лексика.

Согласно информации, изложенной в первой главе, в переводе некоторой лексики между исходным и языком перевода могут быть несоответствия, но это не означает, что невозможно выразить такие понятия средствами языка перевода, просто в другом языке нет единицы аналогичного уровня для представления этого понятия.

В целом, по климатическим причинам российские амбары – это долговременные здания, которые существуют для хранения продуктов питания и зерна, в то время как китайские амбары – это небольшие здания для краткосрочного хранения зерна или территория, где производится зерно.

2.3. Лексико-тематическая подгруппа «Религиозные праздники и традиции»

Праздник – это день, установленный в честь особо важного события. В каждой стране есть свои праздники, и они отмечены в календаре. Толковый словарь Ю. Н. Кузнецова дает следующее объяснение слову праздник: праздник – «день (дни) торжества, связанного с выдающимся событием, обычаем или общественным деятелем (*писателем, учёным, композитором, святым и т.п.*)» [БТСРЯ <https://gufo.me/dict/kuznetsov/праздник>]. Например: *Новый год, Рождество Христово*. Для россиян слово *праздник* означает свобода от работы, общинные и семейные торжества. Как известно, что во всех обществах многие традиции проводятся в праздничной обстановке. Праздники приобщают общество к традиции.

Традиции – это принятый способ выполнения определенных торжественных действий. Традиции формируются веками и утверждают опыт, накопленный многими поколениями. В этом отношении, как определено в толковом словаре Ю. Н. Кузнецова, «*традиции* — это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, установленные порядки» [Там же <https://gufo.me/dict/kuznetsov/традиция>]. Например: *Празднование Нового года в соответствии с традициями*.

Праздники бывают государственные, профессиональные, семейные, народные, церковные, международные. В русских народных бытовых сказках нам встретились лексемы, употребление которых связано с религиозными праздниками и традициями. С точки зрения религии, праздники –

знаменательные дни, отмечаемые верующими в память о тех или иных событиях церк. истории, религ. персонажах (*богах, святых и т.п.*) и сопровождаемые особыми богослужениями и обрядами [СРТ <https://nlr.ru/cat/edict/RelDict/index1.html?mainwin=https%3A//nlr.ru/cat/edict/RelDict/1.htm>]. Например: *праздник пасхи, праздник кущей*. В нашей подборке сказок рассматриваются 5 соответствующих единиц: *Пасха, разговеться/разговляться, вечерня, заутреня, обедня*. Они относятся к церковным праздникам и традициям, поскольку четко определены в словаре религиозных терминов [Там же]

Мы разделили единицы на две подгруппы: религиозные праздники (*Пасха*) и религиозные традиции (*разговеться/разговляться, вечерня, заутреня, обедня*). Далее мы проанализируем единицы этих подгрупп.

Религиозные праздники

Пасха. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, Пасха — это:

1. Весенний религиозный праздник у евреев, посвященный легендарному выходу евреев из Египта и избавлению от египетского рабства.

2. Кушанье из творога. [ТСРЯ <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%B0>].

В русских бытовых сказках праздника Пасха употребляется в как христианский праздник. Согласно толкованию СРТ, Пасха — главный христианский праздник, установленный в честь «чудесного воскресения» распятого на кресте Иисуса Христа.

Пасха празднуется с особенной торжественностью, по-особому чинопоследованию — зажигаются все лампы и паникадила со свечами и все присутствующие на утрене имеют зажженные свечи; священнослужители облачаются в самые лучшие ризы и т.п. [Там же] Дата Пасхи меняется из года в год в зависимости от лунно-солнечного календаря. Пасха является *кочующим* праздником. Для вычисления дня празднования Пасхи составляются особые таблицы-пасхалии.

С древних времен воскресение Иисуса отмечается в России с множеством интересных традиций. В этот день утром люди приветствуют друг друга словами «*Христос воскрес!*» и «*Воистину воскрес!*», после чего трижды целуются и обмениваются пасхальными яйцами. Среди праздничных блюд — крашеные вареные яйца, высокие куличи и сладкие сыры. Конечно же, эти продукты сначала приносятся в церковь. Зачастую принято посылать красивые пасхальные открытки дальним родственникам. Русские люди верили, что в Пасхе есть пророчество, и все события, происходящие на Пасху, считались наполненными особым магическим значением. Например, на пасхальные торжества нужно было надевать новую или хотя бы выстиранную одежду. [ТСЖВЯ <https://slovardalja.net/word.php?wordid=24451>] В этом случае весь следующий год можно было провести в прибыли и процветании. Например: *Царь, вольный человек! Дай ему платье то, которое носишь ты в пасху* («Бухтан Бухтанович»).

Китайцы празднуют Пасху, но совсем по-другому. Больше всего христианство распространено в Гонконге, где насчитывается около 7,44

миллиона христиан. Как в России, так в Китае во время Пасхи люди покупают новую одежду. В отличие от России, китайцы полностью убирают свои дома, выходят на улицу с семьей, знаменуя начало хорошей жизни. В праздничный сезон люди создают сады из пасхальных шаров, устраивают вечеринки и другие мероприятия. Как вы видите, Пасха в Китае больше связана с развлечениями, имеет меньше религиозных связей, открыта для нехристиан и празднуется очень по-китайски, например, с уборкой дома и покупкой новой одежды — все то, что люди делают и в китайский Новый год.

В Китае есть похожий национальный праздник: праздник Цинмин (*традиционный китайский праздник поминовения усопших, отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния или 15-й день после весеннего равноденствия*) [БРКС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=清明节>] Праздник Цинмин — это самый важный традиционный китайский праздник, день поклонения предкам и зачистки гробниц, история которого насчитывает 2500 лет. На кладбище принято приносить вино, еду, фрукты и бумажные деньги, класть еду на могилы близких, сжигать бумажные деньги, кланяться и выражать почтение, затем есть, пить и идти домой. Но есть большая разница между праздником Цинмин и Пасхой. В своей основе праздник Цинмин — это праздник поклонения и поминовения предков, тогда как Пасха — это праздник, отмечающий воскресение Иисуса.

Религиозные традиции

Согласно толкованию СРТ, в православии *говение* — приготовление верующего к таинству причастия. Оно продолжается несколько дней, включает пост, посещение всех храмовых богослужений, молитвы дома, исповедь. Причащаться, а следовательно, говеть православные должны не реже 5 раз в году. [СРТ <https://nlr.ru/cat/edict/RelDict/index1.html?mainwin>]. *Разговенье* (глагол: разговеться—разговляться.) — первый день мясоеда после поста. [ТСРЯ <https://gufo.me/dict/ushakov/разговенье>]. Это означает, что в этот день разрешается есть мясо. Когда герой сказки говорит: «*А у меня ни куска нету!*», он имеет в виду, что у него нет ни куска мяса. *Разговение* — пожалуй, самое долгожданное время дня для верующих — это не только возможность для семьи и друзей собраться за одним столом, но и пир, который проходит почти каждый день на протяжении всего поста. Например: «*Вдруг откуда что взялось — появились на столе всякие кушанья и напитки; хоть царя угощай, так не стыдно будет!*» *Убогий перекрестился: «Слава тебе господи! Есть чем разговеться» («По щучьему веленью»).*

В целом, разговенье существует в разных религиях в России и Китае, однако его традиции нельзя приравнивать друг к другу. Пост и разговенье отсутствуют в христиан Гонконга, но такие традиции есть также у этнических меньшинств Китая - хуэй и уйгуров. Хуэй и уйгуры – основные этнические группы последователей ислама в Китае, а Пост – один из трех главных религиозных праздников ислама. Перед постом принято поститься в течение месяца, и все правоверные мусульмане – мужчины и женщины –

должны воздерживаться от питья и еды после восхода и до захода солнца в течение этого месяца. Только вечером мусульмане могут принимать легкую пищу, это время называется разговенье. Цель поста – дать людям возможность серьезно задуматься о своих грехах во время Рамадана, чтобы богатые, обеспеченные люди могли сами испытать мучительное состояние голода. В день пост все семьи просыпаются рано, стараются духовно очиститься. Все переодеваются в любимую одежду и отправляются в мечеть на богослужение [李璐, 2016: 157].

В выборке русских народных сказок мы встретили лексемы *утреня*, *обедня*, *вечерня*. Это части ежесуточного круга православных богослужений. «Богослужение – это внешнее выражение религиозной веры в молитвах и обрядах. Богослужебный круг православного богослужения – это цикл регулярных церковных служб, ежесуточный, недельный и два годовых». Кроме *утрени*, *обедни*, *вечерни* богослужебный круг включает в себя *повечерие*, *полунощницу*, *первый час*, *третий*, *шестой* и *девятый часы*. [СРТ <https://nlr.ru/cat/edict/RelDict/index1.html?mainwin=https%3A//nlr.ru/cat/edict/RelDict/1.htm>]

Утренняя – то же, что *заутреня*, общественное богослужение, совершаемой утром или вечером. *Утренняя* бывает вседневной, праздничной и пасхальной. [Там же]. Богослужение во время *утрени* включает в себя благословения, приветствия, песнопения, гимны и т.д. Пасхальная *утреня* начинает служить после крестного хода в притворе благословением и пением пасхального тропаря и состоит из *пасхальных тропарей*, *канона*, *светильна*, *стихир*, *чтения пасхального слова Иоанна Златоуста*, *ектений* и

отпуста. Например: Наступил светлый праздник, ударили к заутрене. Пошёл в церковь, отстоял заутреню и обедню, воротился и стал разгавливаться; закусил-выпил, вышел за ворота и сел на лавочку («По щучьему веленью») Эта служба — благодарность Богу за прошедшую ночь и просьба о Его благословении на следующий день.

Обедня — церковная служба у христиан, совершаемая утром или днем, народное название литургии, происшедшее от слова *обед*. [Там же <https://cerkovnye-terminy.slovaronline.com/325-UTRENYA>]. Обедня — самое главное богослужение Христианской Церкви. Установлена Самим Иисусом Христом на Тайной вечери. Центральным моментом литургии является таинство евхаристии – превращение Тела и Крова Христовых в хлеб и вино. Поход к обедне — это всегда праздника, люди надевали лучшую одежду. Например: *1. (Рыбка говорит девушке, которую матери не взяла к обедне и приказала работать) — Не плачь, ступай наряжайся да поезжай в церковь; будет рожь вычищена! Она нарядилась, приехала к обедне. Мать не могла её опознать. 2. А другой раз матери нарядила старшую дочь свою в самое лучшее лапотье, пошла с ней к обедне, а младшей оставила три меры жита «Золотой башмачок». В сказке мать не берет младшую дочь к обедне, заставляет работать и таким образом наказывает её.*

Вечерня — то же, что вечерница, общественное богослужение, совершаемое вечером. Например: *На другой день пошла Маруся на вечерницу и захватила с собой клубок ниток («Упырь»)*. Вечерня различается вседневная, малая и великая. Вседневная вечерня совершается в будние дни,

малая вечерня перед всенощным бдением, великая вечерня — под праздники и воскресения. [Там же

<https://cerkovnye-terminy.slovaronline.com/46-VECHERNYA>]. Каждая часть вечерни имеет свой обряд. Например: В чин великой вечерни входят: *благословение; пение предначинательного псалма; великая ектения* и т.д. В подборке русских народных бытовых сказок есть похожие примеры. Это показывает, что вечерня является очень распространенным молитвенным служением в жизни.

В Китае есть свои коренные религии: даосизм и конфуцианство. Содержание даосизма имеет большую философскую и научную ценность, но почему-то у него маленькая аудитория. Хотя конфуцианство некоторое время считалось основной религией, оно не было признано государством. Именно на этом социальном фоне буддизм был введен в Китай и сразу же стал крупнейшей религиозной сектой в стране.

В начале прошлого века в Китае начало распространяться христианство, и благодаря терпимости китайской культуры к иностранным культурам оно стало менее устойчивым к развитию в Китае, став второй по величине религиозной конфессией после буддизма.

2.4. Лексико-тематическая подгруппа «Еда и напитки»

Важной частью российской культуры является русская кухня. Русская кухня формировалась на протяжении тысячи лет и выработала свой собственный уникальный стиль и особенности. На ее развитие повлияли природно-климатические, географические и социально-экономические факторы, а также многочисленные культурные обмены между Россией и соседними странами, которые также оказали значительное влияние на культуру питания.

Известный кулинарный историк В.В. Похлёбкин делит развитие русской кухни на следующие этапы: древнерусская кухня (IX--XVI вв.); кухня Московского государства (XVII в.); кухня петровско-екатерининской эпохи (XVIII в.); петербургская кухня (конец XVIII в.--60-е годы XIX в.); общерусская национальная кухня (60-е годы XIX -- начало XX вв.); советская кухня (с 1917 г. по настоящее время). [Похлёбкин, 2004:22] Хотя становление русской национальной кухни охватывает огромный исторический период, характеризуется общими чертами, во многом сохранившимися и доньше.

На заре развития русской кухни также существовала тенденция к использованию жидких горячих блюд, которые тогда обычно назывались *хлёбова*, а сейчас известны как супы. Говорят, что люди экспериментировали со всевозможными супами с тех пор, как научились кипятить воду [Похлёбкин, Там же, 孙丽新, 2009:52]. Суп занимает центральное место в русской культуре питания, и в современном русском языке существует множество слов для обозначения различных видов супа. Например, борщ, щи,

уха, калья, и так далее. Далее мы подробно рассмотрим кулинаронимы *щи* и *уха*, которые фигурируют в выбранных народных сказках.

В России самым популярным блюдом является щи. Есть старая русская поговорка: «*Щи да каша — пища наша*» *Щи*— разновидность заправочного супа, национальное русское блюдо. Согласно словарю В. И. Даля, щи (также устар. *шти*) — это похлебка, мясная или постная, из рубленой и квашеной капусты; иногда капусту заменяет щавель, свекольник и пр. [ТСЖВЯ <https://slovardalja.net/word.php?wordid=43986>]. А толковый словарь Д. Н. Ушакова дает следующее объяснение: *щи* — жидкое кушанье, суп с рубленой капустой. [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=86985>] В этом словаре также описываются типы щей: кислые щи, свежие щи, зеленые щи, ленивые щи, суточные щи. Хотя вкус щей менялся, он сохранился до наших дней.

«Прообраз щей не мог возникнуть раньше IX века, когда крестьяне начали выращивать капусту» [Русский дух <https://newtimes.ru/articles/detail/15889>], потому что *щи* — это полноценный многокомпонентный суп, в который входят: овощи (*капуста или щавель в свежем виде, крапива*), мясо (*говядина, свинина, в некоторых случаях рыба*), корни (*например, морковь, пастернак*), специи (*лук, сельдерей, чеснок, укроп, перец, лавровый лист*), кислая приправа (*капустный рассол, сметана, яблоко*). Первый и последний из этих ингредиентов, а именно кусочки овощей и кислая приправа, являются незаменимыми и абсолютно необходимыми. Это также показывает, что кислинка щей является его

главной характеристикой, но она может быть создана не только кислой капустой, но и сумахом, мочеными яблоками или маринованными грибами. [Похлёбкин, 2004: 28] При этом самые простые («пустые») щи могут состоять только из постных овощей и кислой приправы. Одна из причин популярности щей в том, что их можно приготовить без использования основных продуктов (*используя грибы или просто капусту*), и готовить во время христианского поста. Щи могут употребляться практически ежедневно в любое время года всеми слоями населения. [Там же]: *И ты, рыба-сельдь, бока твои кислы! Вас едят господа и бояра, Меня мелкая чета крестьяна. Бабы щей наварят. И блинов напекут; Бедный думает: «Все люди станут разгавливаться, а у меня ни куска нету! Пойду хоть воды принесу — ужю вместо щей похлебаю»* («По щучьему веленью»); Во первом примере щи противопоставляются ухе как более простое блюдо. Во втором главный герой не может позволить себе даже щи из-за крайней бедности и вынужден вместо них есть воду.

В Китае есть суп из капусты, мы называем его капустный суп. Когда мы едим капустный суп, мы в основном наслаждаемся оригинальным вкусом капусты, поэтому кладем очень мало приправ. В этом также заключается самое большое различие между китайским и русским щами. Как и в России, капустный суп богат ингредиентами и может быть смешан с чем угодно, включая тофу, грибы, вермишель, морскую капусту, редис, фрикадельки, яйца и т.д. Не существует каких-то определенных ингредиентов, которые должны сочетаться с капустным супом. Капустный суп отличается светлым

цветом, мягкой текстурой, легким вкусом, дешёвизной и простотой приготовления, что делает его быстрым семейным блюдом.

Среди многочисленных супов традиционной русской кухни уха также является очень популярным. Согласно словарю В. И. Даля, уха — это мясной и вообще всякий навар, похлёбка, горячее, мясное и рыбное. [ТСЖВЯ <https://slovardalja.net/word.php?wordid=41809>]. Так, в «Сказке о Ерше Ершовиче» герои едят щи и называют их ухой: *Щи хлебают, похваливают: Рыба костлива, да уха хороша!* В толковом словаре Д. Н. Ушакова также объясняется, что уха — это жидкое кушанье, отвар из свежей рыбы. [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81635>].

В русских народных сказках нам встретились примеры употребления лексемы уха о супе, который сварен только из одного вида рыбы: 1. Только *закинул в воду — вдруг попалась ему в ведёрко большущая щука. Обрадовался мужик: «Вот и я с праздником! Наварю ухи и всласть пообедаю» («По щучьему веленью»)* 2. *Пришёл Бродька — бросил ерша в лодку, пришёл Петрушка — бросил ерша в плетушку: — Наварю, — говорит, — ухи, да и скушаю. Тут и смерть Ершова!* («Сказка о Ерше Ершовиче»).

Ёрш и щука были ингредиентами, которые крестьяне использовали для приготовления ухи. Богатые люди предпочитали уху из рыбы-сельди, которую они хвалили как очень вкусную. Например: *И ты, рыба-сельдь, бока твои кислы! Вас едят господа и бояра, Меня мелкая чета крестьяна. Бабы шей наварят. И блинов напекут,*

В Толковом китайско-русском словаре уха переводится как рыбный суп [大 БКРС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=уха>]. Но, как отмечает В. В. Похлёбкин в книге «Национальные кухни наших народов», называть уху рыбным супом неправильно. «Название *уха* закрепилось исключительно за рыбным бульоном только с конца XVII — начала XVIII вв. В XI-XII вв. *Ухой* называли также навар из мяса, в XVI— XVII вв. — из курицы. Однако уже с XV в уху все чаще начинают делать из рыбы, которая лучше других продуктов давала возможность создать блюдо, принципиально отличающееся от остальных жидких блюд русского стола» [Похлёбкин, 2004: 32].

На протяжении веков сформировались определенные правила приготовления ухи с точки зрения выбора рыбы, посуды, овощей, специй, порядка приготовления и времени варки. «Классическую русскую уху варят из тех рыб, которые дают прозрачный навар, отличаются клейкостью, нежностью и «*сладостью*» [Там же]. Это судак, окунь, ерш, сиг — из них получается лучшая, так называемая белая уха. К ним добавляют обычно одну треть налима, сома, линя или язя. Рыбный бульон должен содержать минимум овощей — небольшое количество картофеля, моркови и лука. Если суп готовится из живой рыбы, то используется только лук. Обязательны и специи: петрушка, лук-порей, репчатый лук, укроп, черный перец и так далее, обычно в зависимости от вида рыбы. Существует принцип: чем жирнее рыба, тем больше требуется для ухи пряностей. [Там же]

Китайский рыбный суп готовится из простых ингредиентов,

используется только карп или окунь, может добавляться спаржа или редис, или вообще ничего, чтобы сохранить свежесть рыбы. Китайцы считают, что рыба очень питательна, а ее лечебные свойства нельзя недооценивать. Рыбный суп нежен и вкусен и идеально подходит для пожилых, немощных и кормящих матерей.

У каждой национальности в мире есть свой любимый традиционный напиток: Китайцы восхищаются чаем, немцы любят пиво, а американцы любят кока-колу. Для русского народа традиционным напитком является квас.

Согласно словарю В. И. Даля, *квас* — это русский напиток, из квашеной ржаной муки (сыровец) или из печеного хлеба с солодом; различные квасы приготавливаются на разной муке и солодах, в смеси. Квас медовой, на меду; клюквенный, грушевой, яблочный, готовятся и без муки, наливкой воды на плоды [ТСЖВЯ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/254646>]. Первое упоминание о квасе на Руси встречается в очень древней летописи под названием «Первой летописи Киевской Руси», в которой говорится, что «после крещения князь Владимир I Святославич приказал раздать народу «пищу, мёд и квас» Квас варят в России уже более тысячи лет и он по-прежнему популярен сегодня. Например, как упоминается в русской народной сказке «Беглый солдат и черт»: — *Здравствуй, брат!* — *Здорово!* — *Что ты пьёшь?* — *Квасок потягиваю.* — *Дай-ка мне!* — *Изволь!* — *и поднёс ему полный стакан горячего спирту;* Квасок — это разговорная, уменьшительно-ласкательная форма лексемы *квас*. Использование

солдатом квасок вместо кваса отражает любовь солдата к квасу и распространенность кваса. Квас также подают гостю. В «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» царь-девица угощает солдата квасом: *«Он у меня был, квас пил»*

В толковом словаре В. И. Даля также упоминает, что квас происходит от слова *закваска*, что означает частица квашенного теста, для приправы [Там же]. Название *квас* описывает как процесс приготовления напитка, так и его вкус. Основными ингредиентами первоначального кваса были солод, сухой хлеб, сухари и ягоды. Выбрасывать засохший хлеб и не использовать ягоды было бы расточительством, поэтому, чтобы не тратить продукты впустую, эти отходы соединяли, ферментировали и подслащивали, чтобы получить квас. Этот напиток прозрачный, темно-желтого цвета, кисло-сладкий, стакан кваса освежает после жирной еды из мяса, молочных продуктов и закусок.

В китайско-русском толковом словаре транслитерировать квас на «克瓦斯 (俄罗斯的一种清凉饮料)» и утверждает, что это русский освежающий напиток [大 БКРС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=квас>]. В начале 21 века российский предприниматель И. Я. Тюрин привез квас и технологический процесс его варения в китайский регион Хэйлунцзян и назвал его в свою честь – тюринский квас [董光, 2020:253]. Обладая уникальным вкусом, квас вскоре полюбился жителям Хэйлунцзяна и стал одним из самых модных напитков того времени, полюбившимся большинству потребителей. В

настоящее время квас также более популярен в Китае в провинциях Цзилинь, Синьцзян, Тачэн и Урумчи.

2.5. Лексико-тематическая группа «Социальный статус и род деятельности»

Сходство между сказками и реальностью заключается в том, что состав сказочного мира основан на базовой социальной структуре, важнейшим элементом которой является социальный статус. Согласно Философской энциклопедии «*социальный статус* – соотносительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы» [Философская энциклопедия https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4847/СТАТУС]. В текстах народных бытовых сказок встречаются люди разного социального статуса. В нашей подборке сказок это *царь, король, царевна, дворянин, бояре, атаман, леший*.

Каждый человек в обществе выполняет определенные социальные функции. Точно так же в мире сказок у каждого есть свой *род деятельности*, например: *знахарь, священник, поповна, попадья*. Для выполнения социальной функции на человека возлагаются определенные обязанности в соответствии с его социальным статусом и родом занятий.

Социальный статус

При описании социального статуса людей принято использовать стандартный набор основных атрибутов: образование, доход, собственность, власть и образ жизни. Чем выше статус человека, тем больше у него обязанностей. *Царь* – государь, монарх, верховный правитель земли, народа или государства [ТСЖВЯ <https://slovardalja.net/word.php?wordid=42602>] –

одна из главных сказочных фигур. Выше царя только Бог, Царь небесный, поэтому он обладает абсолютной властью и может приказывать кому угодно и решать что угодно. Например: *Царь созвал со всего царства бояр и думных людей, показывает их мальчику* («По щучьему веленью»); *Приказал царь нянькам и мамкам нести его по всем дворам* («По щучьему веленью»); *Послал царь за знахарем, чтобы как можно скорей во дворец его привезли* («Знахарь»).

С царем связаны и общие начала русских народных сказок, например, классическая начальная строка: *В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь* («Хрустальная гора»); *Жил-был царь с царицею, у него было три сына* («Сказка о молодце-удальце»).

Другим человеком, имевшим такой же социальный статус, как и царь, был – *король*, который, согласно толковому словарю В. И. Даля, государь, управляющий королевством. [ТСЖВЯ

<https://slovardalja.net/word.php?wordid=13876>] В этой интерпретации нет принципиальной разницы между царем и королем. Но в толковом словаре Д. Н. Ушакова описывается как титул монарха в некоторых европейских государствах. Например, *английский король*. [ТСРЯ

<https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=25284>] В целом, король – это высшая власть в западных странах, а также в католических и протестантских вероисповеданиях, в то время как употребление лексемы *царь* связывается с православием. «Царь управлял царством и был популярен в православных странах. Короли, соответственно, управляли королевством, и славились в

католических государствах. Понятие *король* более распространенное и современное»

[<https://www.istmira.com/drugoe-razlichnye-temy/18169-car-korol-imperator-v-chem-raznica.html>].

Противопоставление царя и короля мы видим, например, в сказке «Загадки»: *В то время прислал к православному царю басурманский король лист и требует, чтобы загадал ему белый царь загадку. Как следует из контекста, короля в отличие от царя также имеет негативную характеристику – басурманский. На самом деле слово басурманин, согласно словарю Ожегова, «в старину имело значение иноземец, иноверец (преимущественно о мусульманине)» [ТСРЯ Ожегова, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/14954>]. Таким образом получаем, что басурманский король – это иностранный или мусульманский правитель.*

Мы заметили, что в народных сказках более распространенным словом является *царь*, которое встречается 71 раз в нашей подборке сказок, в то время как *король* встречается только 10 раз. Тот факт, что царь появляется в сказках чаще, чем любой другой персонаж, свидетельствует о важности роли царя в сказках.

Правитель в Китае – это *император* (皇帝). Толковый словарь Д. Н. Ушакова объясняет слово *император* так: «высший титул монархов; монарх, носящий этот титул. Например: *Император Наполеон*» [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21041>]. Все три титула имеют много сходства из-за формы правления правителя, но существует также

разница в правах и способе управления государством. В отличие от царя и короля, император – это монарх, управляющий огромной территорией, на которой проживают разные национальности и существует множество языков. Он обладает полной, абсолютной властью над государством. Престол мог быть захвачен в результате государственного переворота или передан другому правителю.

В царских семьях дочь царя называют царевной. [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=84295>] Первая характеристика царевны в традиционной народной сказке — это то, что она *прекрасна* и что именно на ней все хотят жениться. Например, в сказке «Несмеяна-царевна» — *Пускай, — говорит, — пытаются развеселить Несмеяну-царевну; кому удастся, тому она будет женою. Только это вымолвил, как закипел народ у княжских ворот! Со всех сторон едут, идут.*

Поскольку царевна была дочерью царя и жила во дворце, она жила богатой и в основном беспроблемной жизнью, у нее были слуги – мамки да няньки. Например: *В царских палатах, в княжских чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. Какое ей было житьё, какое приволье, какое роскошье! Всего много, всё есть, чего душа хочет («Несмеяна-царевна»); Вот так-то живёт царевна с своим мужем без горя, без печали («По щучьему веленью»); На ту пору вздумала царевна по улицам прогуляться, идёт с своими няньками и мамками и ради праздничка Христова раздаёт бедным милостыню («По щучьему веленью»).*

В древнем Китае дочь императора называли принцессой. По словарю С.И.Ожегова, *принцесса* – это «титул нецарствующего члена королевского или вообще владетельного дома, а также лицо, имеющее этот титул» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/183386>]. Поэтому в отличие от царевны, принцессой может называться не только дочь царя, но и его родственница, например, племянница, или жена принца.

Бояре и *дворяне* также лица с высоким социальным статусом в царский период. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, бояре Московской Руси – крупные землевладельцы, принадлежащие к высшему слою господствующего класса [ТСРЯ Ожегова, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/14954>], а наиболее точный термин дворяне находим в словаре В. И. Даля: «знатный гражданин на службе при государе, чиновник при дворе; звание это обратилось в потомственное и означает благородного по роду или по чину» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/227050>]. «К середине XVI века социально-политическое положение этого слоя значительно изменилось. По указанию царя бояр переселяли из их земель на другие земли, но уже на правах помещика (*землевладельца*). Отныне бояре должны были нести военную (с 15 до 60 лет) или чиновничью повинность в пользу государства. Из некогда правящего сословия они превратились в «служилых людей по отечеству» [Земцов 2008].

В русских народных сказках люди с таким статусом появляются нечасто. Мы заметили, что, как правило, эти лексемы употребляются вместе.

Например: *«Только это вымолвил, как закипел народ у княжских ворот! Со всех сторон едут, идут, и бояре, и дворяне, полковые и простые; начались пиры, полились меды – царевна всё не смеётся»* «Несмеяна-царевна».

В древнем Китае иерархия знати была очень строго разделена. Например, в династии Ся существовало пять рангов: *гогун, хоу, бо, цзы и мэн*. Бояре и дворяне похожи на титул *гогун*. Согласно Китайско-русскому толковому словарю, *«гогун – это третий из 9-ти почётных феодальных титулов. VI–XVII вв. н.э.»* [大 БКРС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=国公>]. Несмотря на высокий социальный статус, гогун в конечном итоге были министрами иностранных дел, поэтому их титулы были всего лишь почетными, и у них не было фактических вотчин.

В царский период *атаманы* также имели высокий социальный статус. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, *«атаман – 1. это начальник, название различных военных и административных должностей в казачьих войсках. 2. предводитель разбойничьей или воровской шайки. Атаман разбойников»* [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=1150>]. В нашем материале лексема *атаман* встретилась во втором словарном значении: *«Скоро пироги спели; солдат забрал их в сумку, распрощался с родичами и поехал в дремучий лес, где проживали разбойники. Приехал в разбойничий притон, когда из хозяев никого дома не случилось, Говорит атаману старуха: — Приехал без вас какой-то человек, вот и пироги его, а сам на полатях спит!»* («Загадки»).

В древнем Китае предводителя разбойников (土匪) называли «первым владельцем (大当家的)». Разбойники – это местные вооруженные банды или их члены, которые зарабатывают на жизнь грабежами, кражами и т.д. и нарушают общественное спокойствие. Обычно первый владелец – это дикий, злобный, безрассудный, дерзкий и злой человек, который совершает всевозможные плохие поступки.

Сказочные герои с тем или иным социальным статусом, которых мы описали выше, существуют в реальной жизни, тогда как *леший* – это нереальный персонаж, существующий только в восточнославянских сказках. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, леший – это в русской народной мифологии – сверхъестественное существо, живущее в лесу. [Там же]. А в «Энциклопедии мифологии» леший описывается как злой дух, воплощение леса, как враждебной человеку части пространства [ЭМС https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2939/ЛЕШИЙ]. В

этимологическом словаре М. Фасмера находим, что это слово «образовано от древне-русского лѣший лесной, поросший лесом» [Этимологический онлайн словарь М. Фасмера

<https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BB/%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%B8%D0%B9>]. Остается открытым вопрос о том, как мифологический персонаж появляется в бытовой сказке. Возможно, что разгадка кроется в том, что данном случае – это не название вида, а имя собственное. «Охранительное мирское имя *Леший* восходит к аналогичному нарицательному. Согласно суеверному обычаю, существовавшему на Руси,

подобные имена присваивались детям с целью отвращения злых сил. В данном случае, надеясь иметь красивого и здорового мальчика, родители назвали его Лешим» [<https://slovo18.ucoz.ru/publ/9v/10>].

Анализируя описание лешего, мы можем получить представление о чертах его характера. Например, в сказке «Леший»: *Одна поповна, не спросясь ни отца, ни матери, пошла в лес гулять и пропала без вести. Из последующего повествования мы узнаем, что именно леший похитил девушку. Но в его характере есть противоречия: он похищает девушку, но дает ей еду и питье, а девушка грустит и плачет из-за смерти лешего, вспоминая, что у лешего есть и добрая сторона. Например: «Леший на лавке валяется — совсем издох, а возле него сидит дѣвица да горько плачет: — Кто теперь меня поить-кормить будет!»*

В Китайско-русском толковом словаре леший переводится как 树妖 (демон дерева) [大БКРС <https://bkrs.info/slovo.php?ch=леший>]. В Китае самое известное изображение демона дерева – в фильме «История китайских призраков». В отличие от лешего, который по всем признакам относится к мужскому полу, демон дерева – это очень уродливый образ старой женщины. Если и ещё одно отличие – в китайской мифологии это злой персонаж. Легенда гласит, что демоны деревьев – это тысячелетние деревья, которые поглощают духовную энергию неба и земли и любят питаться живыми существами, а также могут самостоятельно передвигаться и сосать человеческую кровь.

Род деятельности

В русской бытовой сказке нам встретились лексемы, называющие род деятельности как героев-мужчин (*знахарь, священник*), так и женщин (*поповна, попадья*).

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, *знахарь* – это лекарь-колдун [ТСРЯ <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19605>]. Слово идет из древнерусского *знахарь, знахорь* происходит от слова *знать* [Этимологический онлайн словарь М. Фасмера <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B7/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%8C>]. «*Стал гадать; погадал-погадал и сказал ей, где холст спрятан*» «*Дня через два, через три пропал у барина жеребец; он же, плут, его и увёл да привязал в лесу к дереву. Посылает барин за этим мужиком; стал мужик гадать и говорит: «Ступайте скорей, жеребец в лесу, к дереву привязан»* («Знахарь»).

На китайский язык *знахарь* переводится как 巫医, 骗子 (*шаман и лекарь, мошенник*). [大БКРС] В древнем Китае существовали 巫医 (*шаман и лекарь*), и, согласно китайскому словарю, 巫医 — 古代用祝祷、占卜等迷信方法或兼用一些药物以治病骗人为业者 (*шаман и лекарь – это в древние времена те, кто использовал суеверные методы, такие как молитвы, гадание или сочетание лекарств, чтобы вылечить болезни и обмануть людей*) [汉语大辞典 http://www.hydc.com/cd/htm_a/34239.htm]. В отличие от *знахаря*, роль китайского персонажа заключается обмане или в исцелении людей, в то время как *знахари* также помогают людям находить потерянные вещи.

Священник у православных христиан – служитель религиозного культа, имеющий так называемую вторую степень священства, между дьяконом и епископом, то же, что иерей [ТСРЯ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1019202>]. Священник совершает таинства и проводит литургию в Церкви, служит как общественным, так и частным лицам, помогает людям вести праведную жизнь, приобщает их к вере в Бога и заботится о вверенной ему Церкви. Самые важные черты характера священника – это вера в Бога и желание помогать людям.

Мы обратили внимание, что в бытовых сказках лексемы священник и поп могут употребляться как синонимы. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, *поп* — это священник [там же]. Например, в сказке «Упырь»: *«пришла Маруся к попу, слёзно заплакала и упросила его сделать всё так, как бабушка научила; воротилась домой, купила гроб, легла в него — и тотчас же померла. Вот дали знать священнику. похоронил он сначала отца и мать Маруси, а потом и её. Вынесли Марусю под порогом, схоронили на раздорожье».*

Род деятельности женщин связан с родом деятельности мужчины как главы семьи: попадья и поповна – это члены семьи попа. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, *поповна* — дочь священника, жена священника – это *попадья*. [там же] В сказке «леший» речь идет о дочери попа, о молодой девушке: *«Одна поповна, не спросясь ни отца, ни матери, пошла в лес гулять и пропала без вести»* Поповна пропала в лесу, родители тревожно ищут ее, а

потом находят: *«Выискался священник. — Это, — говорит, — моя дочка! Прибежала попадья: — Дитяtko ты моё милое!»*

В китайском словаре лексема священник переводится как 牧师, 新教的一种神职人员, 负责教徒宗教生活和管理教堂事务 (*пастор – протестантский священнослужитель, отвечающий за религиозную жизнь общины и управление церковью.*) Протестантизм – одна из трех основных христианских деноминаций. В отличие от этого, священник – духовное звание (сан) в православной церкви, среднее между епископом и дьяконом, а также лицо, носящее это звание [ФЭБ <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma406011.htm>]. Поскольку протестантизм и православие различаются по своему историческому происхождению, по своим церковным формам, по своему пониманию Церкви и священства, по своему пониманию Пресвятой Богородицы и святых, можно говорить, что это разные деноминации.

Выводы

Во второй Главе нашей работы был исследован отобранный материал — безэквивалентная лексика из русских народных бытовых сказок.

Материалом исследования послужили сказки из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. Из данных сказок методом сплошной выборки мы отобрали 48 лексем (см. Приложение 1) и классифицировали их по тематическому принципу. В качестве основы использовалась классификация, предложенная Л. С. Бархударовым. Было проведено разделение безэквивалентной лексики на тематические подгруппы.

Нами были выделены следующие подгруппы безэквивалентных лексем:

1) Имена собственные (21 единицы). Подгруппы делится на две микрогруппы:

- микрогруппа «Географические наименования» включает 2 единицы;
- подгруппа «Имена сказочных персонажей» включает 19 единиц;

2) Реальные слова делятся на пять подгрупп:

- микрогруппа «Религиозные праздники и традиции» включает 5 единиц (из которых в микрогруппу «Праздники» включает 1 единицы, в «традиции» входит 4 единиц);

- подгруппа «Одежда и украшения» включает 3 единицы;
- подгруппа «Еда и напитки» состоит из 3 единиц;
- подгруппа «Денежные единицы и меры веса» включает 7 единиц;
- подгруппа «Наименования жилища» включает 3 единиц.

3) Подгруппа Поговорки/пословицы/фразеологические сочетания» включает 7 единиц.

Для более детального изучения особенностей безэквивалентных лексем в народных бытовых сказках были выбраны подгруппы «Наименования жилища/построек» (*палаты, амбар, посад*), «Еда и напитки» (*щи, уха, квас*); «Религиозные праздники и традиции» (*Пасха, розговенье, вечерня, заутреня, обедня*) «Социальный статус и род деятельности» (*дворянин, леший, король, царь, знахарь, атаман, попадья, поповна, царевна, бояре*).

Две последние подгруппы делятся на микрогруппы: религиозные праздники (*Пасха*) и религиозные традиции (*розговенье, вечерня, заутреня, обедня*); социальный статус (*царь, король, царевна, принцесса, атаман, император, леший*) и род деятельности (*знахарь, священник, поп, поповна, попадья*)

В результате проведенной работы можно говорить о том, что данные единицы имеют некоторые аналогии в китайском языке. Они заключаются в том, что фоновая информация безэквивалентной лексики содержит особый вид реалии, который связан с различными национальными историческими и культурными явлениями. Из 22 единиц, которые мы исследовали, 7 были полностью безэквивалентными (*вечерня, заутреня, обедня, квас, леший, попадья, поповна*) и 15 – частично безэквивалентными (*Пасха, разговеться/разговляться, уха, щи, дворянин, король, царь, знахарь, атаман, царевна, бояре, палаты, амбар, посад, священник*). (см. Приложение 3)

Некоторая часть найденных примеров может быть понятна носителям китайского языка из контекста (например: *знахарь*, из контекста мы знаем, что он человек, который добивается своего путем догадок или лжи.), но в большом количестве случаях значения таких слов может быть раскрыто

только после обращения к словарю или нескольким словарям. Мы пришли к выводу, что для понимания безэквивалентной лексики, функционирующей в русских народных бытовых сказках, необходимо не только обращаться к исследованиям русистов, проверяя значения не только в толковом словаре, но обращаясь к истокам, к этимологии слова.

Заключение

В первой Главе нашей работы были рассмотрены теоретические основы изучения описания безэквивалентной лексики в русских бытовых сказках: дано определение лексики, безэквивалентной лексики, сказки и ее разновидности – бытовой сказки, а также представлены некоторые из существующих классификаций безэквивалентной лексики. В результате осмысления научных работ можно сделать следующие выводы.

Лексика языка – очень сложная система, так как она включает в себя большое количество объектов, связанных самыми различными функциональными и системными отношениями. Одним из проявлений лексической системности является наличие лексико-тематических групп.

В каждом языке существует лексика, которая не имеет полного соответствия в другом языке. Особый разряд лексики, который служит для выражения понятий, отсутствующих в иноязычной культуре и ином языке, называется безэквивалентной лексикой, лингвисты также называют безэквивалентные единицы «лакуной». Классификации, предлагаемые лингвистами, различны, что обусловлено сложностью и обширностью пласта безэквивалентной лексики. В основе классификации Л.С. Бархударова лежит трехкомпонентное деление безэквивалентной лексики.

Важное место безэквивалентная лексика занимает в народной бытовой сказке – уникальной форме фольклорного искусства. Фольклор в целом и жанр сказки полон жизненной философии народа, которая определяется его историей и образом жизни. Материалом нашего практического исследования

послужили сказки из сборника «Народные русские сказки», собранные А.Н. Афанасьевым. Из данных сказок методом сплошной выборки мы отобрали 48 лексем и классифицировали их по тематическому принципу.

Было проведено разделение безэквивалентной лексики на 9 тематических подгрупп. Нами были описаны 4 («наименования жилища/построек», «религиозные праздники и традиции», «еда и напитки», «социальный статус и род деятельности».) подгруппы, в одной из них («религиозные праздники и традиции») дополнительно выделены две микрогруппы.

Мы пришли к выводу, что подгруппа «Реалии-слов» является самой широко представленной и включает в себя 21 примеров, подгруппа «Имена собственные» количественно вторая (20 примера), а самой малочисленной является подгруппа «Поговорки/пословицы/фразеологические сочетания», которая включает 7 единиц.

Безэквивалентная лексика используется для описания особенностей повседневного обихода сказочных героев: явлений быта, уклада жизни, обычаев, нравов и под. Ее понимание представляет сложности для иностранных (в том числе китайскими) студентов, что объясняется этническим и историческим своеобразием русской и китайской бытовой культуры.

Результатом нашей работы стало создание небольшого словаря с китайским переводом русской безэквивалентной лексики. Данный словарь создан с целью помочь носителям китайского языка лучше понять русские

слова, которые отражают особенности истории и быта русского народа, его этнические тенденции и отличительные черты. Мы надеемся, что результаты этого исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка иностранного в китайской аудитории.

Список использованной литературы

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. — Изд. 2-е, вновь пересм. — М.: К. Солдатенков. — Кн. I—IV. 1873.— 536 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. — М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1855-1863. — Вып. 1—8
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. — 270 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 235 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М: Русский язык, 1980.— 304 с.
6. Влахов С.С. Флорин С.В. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009. — 328 с.
7. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 192 с.
8. Искандарова, Мадинахон Набиджановна. Исконно-таджикские и ирано-славянские изоглоссы в "Этимологическом словаре русского языка" Макса Фасмера : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.22 / Искандарова Мадинахон Набиджоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. — Худжанд, 2011. — 150 с.
9. Й Трир. Языковое поле. Спор // Новогодняя дирификация по науке и образованию молодежи. — С. 428-449.
10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во

«ЭТС», 2002. — 160 с.

11. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика [Учебное пособие]. — М.: УРСС Эдиториал, 2000. — С. 352.

12. Лю Цзиньюй. Особенности работы с безэквивалентной лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории. // Наука и Школа., 2019 – № 5. – С. 131-135.

13. Лю Цзиньюй. Особенность перевода волшебных сказок на примере перевода китайских сказок на русский язык. – Екатеринбург: УрФУ, 2019. — 94 с.

14. Латышев Л. К. Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. — 287 с.

15. Новиков Л. А. Эскиз семантического поля. Избранные труды. Эстетические аспекты языка: Miscellanea. Москва, 2001; Т. II: 554 – 570 с.

16. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки в XVIII-XX вв.: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ин-т этнографии им. Н. И. Миклухо-Маклая. — Москва, 1964. — 24 с.

17. Половникова В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1982. – 104 с.

18. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки: монография В. Я. Пропп. — Ленинград: Изд-во ЛГУ. 1986 — 364 с.

19. Пропп В. Я. Русская сказка: монография / В. Я. Пропп. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984 — 416 с.

20. Пропп В. Я. Морфология сказки: монография / В. Я. Пропп. — Москва: Наука, 1928 — 168 с.
21. Похлебкин, Вильям Васильевич (1923-2000.). Национальные кухни наших народов / Вильям Васильевич Похлебкин. - Москва : Центрполиграф, 2004. - 638, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Классика кулинарного искусства); ISBN 5-9524-0718-8 (в пер.)
22. Пэн Миньна Лексико-семантическая группа «одежда» в лингвокультурологическом аспекте. – Пенза: ПГУ , 2021 — 47 с.
23. Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в московском мире / соч. Ив. Снегирева. — Москва: в Университетской тип., 1861.— 136 с.
24. Толстой Л. Н. Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах / [Соч.] Льва Толстого. — Москва : Насл. П.Н. Шарапова О.В. Лузина, 1887. — 35 с.
25. Тотрова Д. Б. О понятиях «лексико-тематическая группа» и «лексико- семантическая группа», 2007. — 207 с.
26. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Учебное пособие. 4-е изд., – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 312 с.
27. Шаронова Е. А. Герой волшебной сказки. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2005. — 237 с.
28. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. –Учеб. Пособие. – М.: Просвещение, 1977 – 335 с.

29. Чэн Цзиньтао. Функционирование лексико- семантической группы глаголов передачи объекта в жанре волшебной сказки (на фоне китайского языка). – СПб.: СПбГУ., 2015. — 161 с.

30. 李璐. 伊斯兰教传统节日的德育功能探析。-广西大学 政治学院, 中图分类号: G127 文献标志码: A 文章编号: 1002- 2589 (2016) 03- 0157- 02。

31. 董光. 漫谈俄罗斯传统饮料 —格瓦斯。华北电力大学外国语学院, 保定 071003. 中图分类号: G13/17 文献标识码: A 文章编号: 1006-4311(2010) 16-0253-01。

Список словарей и справочных изданий

1. Большой энциклопедический словарь: Б. И. Кононенко. — М. : Вече : АСТ, 2003 (ОАО Яросл. полигр. комб.). — 509, [2] с. : ил.; 22 см.; (ООО "Изд-во Вече 2000") URL:<https://gufo.me/dict/culturology> (Дата поступления в ЭК 27.02.2002)

2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1969-1978. – более 20000 с. Режим доступа URL: https://gufo.me/dict/bse/Вводные_слова (дата вхождения 22.10.2021)

3. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель : АСТ, 2003. – 1578 с. Режим доступа URL:<https://gufo.me/dict/dmitriev/действительно> (дата вхождения 22.02.2022)

4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. Текстовые данные. – М.: АСТ, 2005. – Т. 1 А-Л. – 1168 с. Режим доступа URL:

<https://glosum.ru/Значение-слова-в-словаре-Ефремовой> (дата вхождения 22.02.2022)

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Т. 2 : П-Я. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с. Режим доступа URL: <https://efremova.slovaronline.com/109145-ТОЧНО> (дата вхождения 22.02.2022)

6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. Режим доступа URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo (дата вхождения 28.03.2022)

7. Иллюстрированный Даль. Дополнительный том Толкового словаря живого великорусского языка : [с приложениями] / под ред. Владимира Бутромеева. — Москва : Белый город, 2008. — 543 с. : ил., портр., табл.; 26 см. — (Мир в картинках).; ISBN 978-5-7793-0727-7 (В пер.)

8. Информационные технологии. Терминологический словарь-справочник [Текст] : (русские термины и аббревиатуры от А до М) / Н. Р. Шевко, Е. Э. Турутина ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". - Казань : КЮИ МВД России, 2016. - 65 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-901-593-71-4 : 30 экз.

9. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. – Бишкек : Издательство КРСУ. – 2002. – 164 с. Режим доступа URL: https://smi.academic.ru/44/Вводные_слова (дата вхождения 17.11.2021)

10. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата вхождения 22.02.2022)

11. Китайско-русский русско-китайский словарь : [более 5000 слов и выражений : 12+] / составители Ма Тяньюй, Н. Н. Воропаев. — Москва : АСТ, Lingua, печ. 2019. — 414, [1] с. : табл.; 14x10 см.

12. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энцикл., 1990. — 682, [3] с. : ил.; 27 см.

13. Новый словарь иностранных слов : [более 4500 слов] / [авт.-сост. М. Ситникова]. — Изд. 4-е, стер. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. — 299, [1] с.; 21 см. — (Серия "Словари").

14. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/правда> (дата вхождения 22.02.2022)

15. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Рос. энцикл.; – СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата вхождения 28.03.2022)

16. Словарь литературных терминов: В 2-х т. – М.; Л.: Изд-во Л.Д.

Френкель, 1925 / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. Режим доступа URL: <https://rus-literary-terms.slovaronline.com/> (дата вхождения 28.03.2022)

17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушаков. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с. Режим доступа URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Несомненно-в-словаре-Ушакова> (дата вхождения 22.02.2022)

18. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. – 1-е изд. – 1994; – 2-е изд. – М.: Дрофа, 2000. – 399 с.; – 3-е изд., испр. – Москва : Дрофа, 2004. Режим доступа URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата вхождения 28.02.2022)

19. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 584 с. Режим доступа URL: http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf (дата вхождения 28.02.2022)

20. Современный китайско-русский словарь : [более 20 000 словар. ст. : слов. адресован широкому кругу пользователей] / А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова ; отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. — 714, [1] с.; 21 см.

21. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М. : УРСС, 2004 (Калуга : ГУП Облиздат). — 569, [2] с.; 22 см.

22. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

23. Установления династии Чжоу (Чжоу Ли) / пер. с китайского, вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. — Москва : Восточная литература РАН, 2010—Т. 136 : Небесные чиновники. Цзюань 2. — 2017. — 446, [1] с. : табл.; ISBN 978-5-02-039805-4 : 300 экз. 商务印书馆, 2003. — VI, 2857 с.; 22 см.; ISBN 7-100-02563-X

24. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: «Советская Энциклопедия», 1990. — 688 с. Режим доступа URL: <http://tapemark.narod.ru/les/081b.html> (дата вхождения 26.10.2021)

25. 大俄汉词典 = [Текст] : Большой русско-китайский словарь / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编 ; [南致善, 黄长霈责任编辑]. — 8-е изд., пересмотр. и доп. — 北京 :

Список интернет-источников

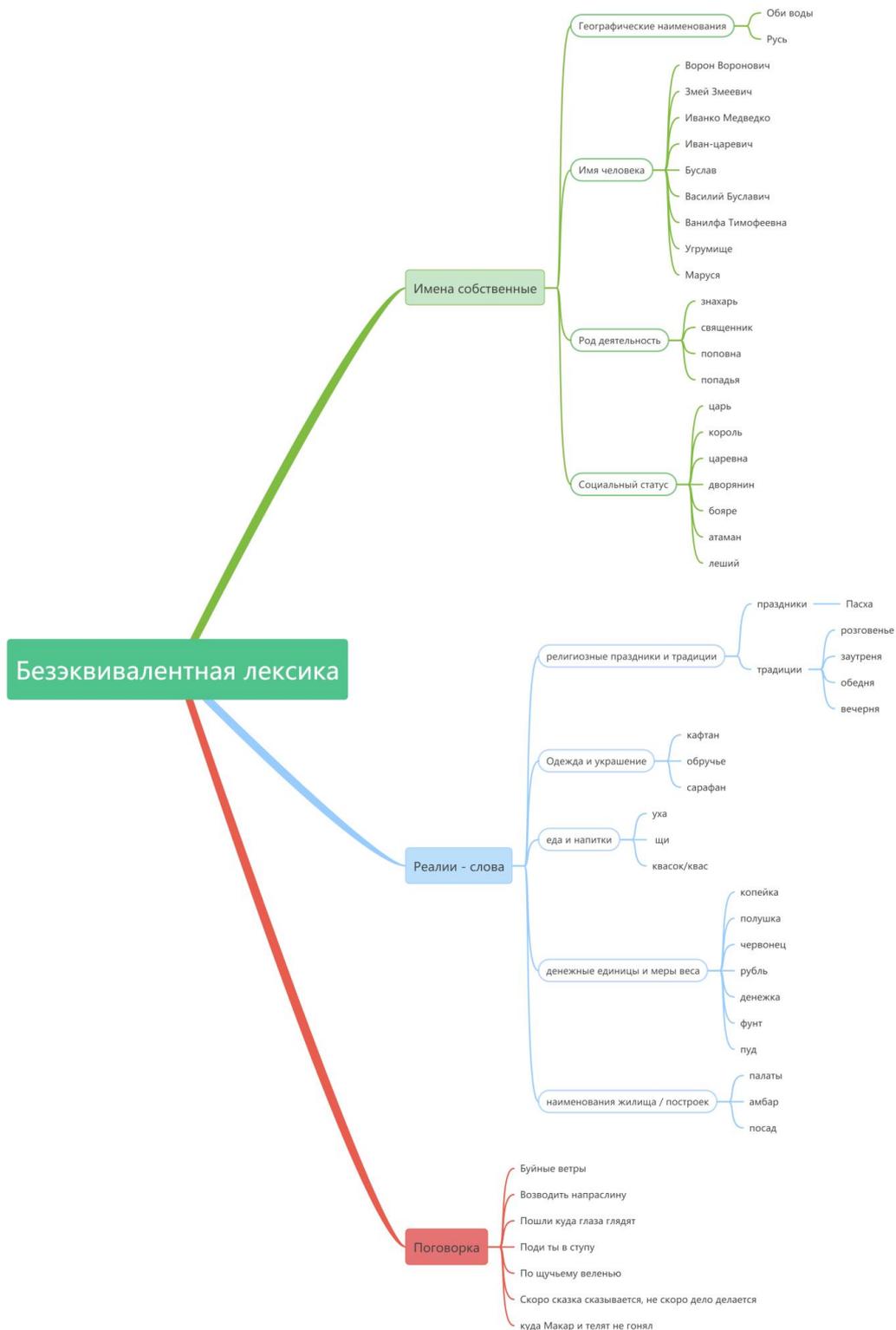
1. Бингоскул. URL: <https://bingoschool.ru/manual/gruppyi-slov-po-proisxozhdeniyu-i-upotrebleniyu/> (дата обращения: 17.12.2020).
2. Studbooks.net. URL:https://studbooks.net/1736312/pedagogika/istoricheskie_korni_russkih_narodnyh_skazok#:~:text=. (дата обращения: 03.04.2021)
3. История Псков. URL:<http://istorya-pskova.ru/sushhestvuyut-dve-tochki-zreniya-na-vremya-vozniknoveniya-bytovoj-skazki/> (дата обращения: 24.12.2014)

4. WWW.ISTMIRA.COM

URL:

<https://www.istmira.com/drugoe-razlichnye-temy/18169-car-korol-imperator-v-chem-raznica.html> (дата обращения: 08.10.2018)

Структура ЛТГ «Безэквивалентная лексика» в русских народных бытовых сказках

Русско-китайский словарь безэквивалентной лексики из русских народных бытовых сказок

1. Оби воды	奥布河的水	Воды реки Оби
2. Русь	罗斯(11—17世纪史书中指俄罗斯土地, 即俄罗斯国家疆域)	(В учебниках истории 11-17 веков упоминается Русская земля, то есть территория Российского государства)
3. Ворон Воронович	拉文-沃罗诺维奇	Имя человека
4. Змей Змеевич	兹梅耶维奇	Имя человека (злой богатырь в русских былинах и сказках)
5. Иванко Медведко	伊万科-梅德韦杰科	Имя человека
6. Иван-царевич	伊万-特萨雷维奇	Имя человека
7. Буслав	布斯拉夫	Имя человека
8. Василий Буславич	瓦西里-布斯拉维奇	Имя человека
9. Маруся	玛鲁西亚	Имя человека
10. Ванилфа Тимофеевна	瓦尼法-季莫菲耶夫娜	Имя человека
11. дворянин	贵族	Аристократы
12. леший	树妖	Демон дерева
13. король	国王、巨头、大亨	Государь, крупный деятель, магнат

14. царь	沙皇（俄罗斯君主的称号）	Титулы российских монархов
15. знахарь	巫医，骗子	Шаман и лекарь, мошенник
16. атаман	(革命前俄国哥萨克军队和地方的)长官	(дореволюционное российское казачье войско и местные) губернаторы
17. Попадья	牧师的妻子	Жена пастора
18. поповна	牧师的女儿	Дочь пастора
19. царевна	公主(沙皇的女儿)	Принцесса (дочь царя)
20. бояре	(古罗斯的)大地主，大贵族	(Древнерусский) Крупные землевладельцы, Великое дворянство
21. Пасха	复活节	Праздник Воскресения
22. Заутреня	晨祷	Утренняя молитва
23. Обедня	日祷；日祷赞美诗	Ежедневная молитва
24. Разговеться/ разгавливаться	开斋	Есть постную пищу
25. вечерница	晚祷	Вечерняя молитва
26. Кафтан	男长衣，长袍	Мужское длинное пальто
27. Обручье	巴什基尔传统珠宝	Башкирские традиционные украшения
28. сарафан	(俄罗斯妇女穿的)肥大的无袖长衫	(носят русские женщины) женская одежда в виде платья без рукавов
29. Уха	(鲜)鱼汤	Рыбный суп

30. Щи	汤, 白菜汤	Суп/ Суп из капусты
31. Квасок/ квас	克瓦斯 (俄罗斯的一种清凉饮料)	Освежающий напиток в России
32. Копейка	戈比	разменная монета России
33. Полушка	(古时价值四分之一戈比的)铜钱	Медные деньги (Медные монеты достоинством в четверть копейки в древности)
34. червонец	俄国金币	Российские золотые монеты
35. рубль	卢布	официальная денежная единица Российской Федерации
36. денежка	半戈比铜币	Полкопейки медных монет
37. фунт	磅, 俄磅 (欧洲某些国家古时的重量单位)	(Древняя единица веса в некоторых европейских странах)
38. пуд	普特(苏联重量单位=16.38公斤)	советская весовая единица = 16,38 кг
39. палаты	邸园, 宫殿, 华丽的大房间	Великолепная большая комната
40. амбар	俄罗斯仓库, 谷仓	в России деревянная постройка для хранения зерна, муки и других продуктов питания, а также каких-либо непродовольственных товаров.

41. посад	(古罗斯城堡外面的) 工商区	Промышленный и коммерческий район за пределами замка Гурос
42. Буйные ветры	风声鹤唳	Сильные ветры
43. Возводить напраслину	小题大做	делать из мухи слона
44. Пошли куда глаза глядят	想去哪就去哪	Идите туда, куда хотите
45. Поди ты в ступу	真拿你没办法	Я ничего не могу с тобой сделать.
46. По щучьему веленью	自然而然地, 神奇地	Чудесным образом ей удалось сделать это самостоятельно, без чьего-либо вмешательства.
47. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается	生活中的事情不像童话中那样快	В жизни все происходит не так быстро, как в сказках
48. куда Макар и телят не гонял	驱逐, 打发到非常遥远的地方	сослан в очень далекое место

